

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2025

Том 17 4

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEAS

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 17 № 4 2025

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 17 # 4 2025

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

***Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

EI No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры,

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Виноградов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, Отдел истории античной культуры, Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук,

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0002-4447-5679

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

Вэйюнь Ма – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID iD: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Дударенок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

ResearcherID AAA-9775-2020

Владивосток, Россия

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф – доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич – доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Покатов Дмитрий Валерьевич, доктор социологических наук, доцент. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, социологический факультет. Заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии

Саратов, Россия ([ORCID](#))

Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук. профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

SPIN-код: 1108-0067, AuthorID: 684971

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-398
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна – заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, с 2019 года - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования Омск, Россия

Поорова Эдита, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugai – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Krasnodar, Russia

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok, Russia

Yurii A. Vinogradov, doctor of historical sciences, professor, Department of Ancient Cultural History, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences.

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

St.Petersburg, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin, China

Svetlana M. Dudarenok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Department of Socio-Political Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

Researcher ID AAA-9775-2020

Vladivostok, Russia

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

Researcher ID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Researcher ID: AAZ-9173-2021

Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Dmitry V. Pokatov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology, Saratov State University, Faculty of Sociology, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology
Saravov, Russia (ORCID)
Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Соловьев Константин Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Елютина Марина Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии социальной работы Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия.

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана Ташкент, Узбекистан

Максимова Светлана Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и молодежной политики, Институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет

ORCID: 0000-0002-4613-4966

ResearcherID (WoS): G-3165-2014

Scopus Author ID: 14007606700

Барнаул, Россия

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"

Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович – доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-7263-4673

Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет

Researcher ID WoS – AAX-6958-2020

ORCID iD: 0000-0001-7602-236X

Самар, Россия

Спалбер Диана – доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus Author ID: 57194034492

Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for Historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Konstantin A. Solovev – doctor of historical sciences, professor, Department of History of State and Munitions, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Marina E. Elyutina, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Social Work, N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russia

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work. Tashkent, Uzbekistan

Svetlana G. Maximova – Doctor of sociology, Professor, Head of the Department of Social and Youth Policy, Institute of Humanities, Altai State University
ResearcherID (WoS): G-3165-2014
Scopus Author ID: 14007606700
Barnaul, Russia

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Researcher ID WoS – AAX-6958-2020
ORCID iD: 0000-0001-7602-236X
Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Scopus ID: 57191886265
Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>
Сидорова Л.А. г. Москва, Россия «Непартийный большевик» или «истинно русский интеллигент»: участие академика М.В. Нечкиной в советских выборах	19	L.A. Sidorova, Moscow, Russia "A Non-Party Bolshevik": Academician M.V. Nechkina's Participation in Soviet Elections
Нохрина В. А. г. Москва, Россия Общественная деятельность классика аграрной науки А.Г. Дояренко (к 150-летию со дня рождения)	35	V.I. Nokhrina, Moscow, Russia Public activities of a classic of agrarian science A.G. Doyarenko (on the 150th anniversary of his birth)
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия Чеченская Республика на завершающем первом этапе вооруженного конфликта с центром Российской Федерации: мнения, суждения, выводы (середина 1990-х годов).	45	N.F. Bugai Moscow, Russia Chechen Republic on top first stage of the military conflict with the center of the Russian Federation: opinions, judgments, conclusions (mid-1990s)
Иванцов И.Г. г. Краснодар, Россия Деятельность комитета обороны города Кропоткина после изгнания оккупацион- ных войск (март – декабрь 1943 г.)	68	I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia Activities of the defense committee of the city Kropotkin after the expulsion of the occupational troops (march – december 1943)
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы (исторический аспект)</i>		<i>Social Structure, Social Institutions and Processes (historical aspect)</i>
Амирханова М.М. Махачкала, Россия Трансформация семейно-брачных отношений в Дагестане в 1920–1930-х гг. XX века	86	M.M. Amirkhanova Makhachkala, Russia The transformation of family and marriage relations in Dagestan in the 1920s and 1930s.
<i>Информация для авторов</i>	103	<i>Informations pour les auteurs</i>

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-19-34

УДК: 930 – 930.1

EDN JJYJWD

Любовь Алексеевна Сидорова

Институт российской истории Российской академии наук

Москва, Россия

lasidorova@rambler.ru

**«НЕПАРТИЙНЫЙ БОЛЬШЕВИК» ИЛИ «ИСТИННЫЙ РУССКИЙ
ИНТЕЛЛИГЕНТ»: УЧАСТИЕ АКАДЕМИКА М.В. НЕЧКИНОЙ
В СОВЕТСКИХ ВЫБОРАХ**

Аннотация: Введение. Статья посвящена участию известного советского историка М.В. Нечкиной в советских выборах и советских выборных органах. Изучение этой стороны ее деятельности позволило затронуть вопрос о гражданской позиции ученого, знание которой способствует пониманию основ и мотивов исследовательской деятельности историка. Это тем более важно, так как советские историки редко делились своим отношением к вопросам современного им политико-идеологического устройства страны. Анализ наблюдений М.В. Нечкиной о ходе выборов в Верховный Совет СССР (10 февраля 1946 г.) и Верховный Совет РСФСР (9 февраля 1947 г.) показал ее отношение к советской демократии. В статье дано сопоставление этого неофициального образа известного историка и ее официального портрета, который был дан в посвященной ей предвыборной статье накануне выборов в Московский областной совет депутатов трудящихся (1947 г.). **Методы. Источники. Литература.** В основу исследования положены историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы, в также методы интеллектуальной истории и исторической антропологии. Основным источником стали дневниковые записи М.В. Нечкиной, а также материалы посвященной ей предвыборной статьи. В статье учтен опыт изучения научной деятельности М.В. Нечкиной в отечественной историографии.

Ключевые слова: историческая наука, поколения историков, научность, политика, идеология, советская избирательная система, демократия, М.В. Нечкина

Для цитирования: Сидорова Л.А. «Непартийный большевик» или «истинно русский интеллигент»: участие академика М.В. Нечкиной в советских выборах. – Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том17. №4 С. 19-34
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-19-34

Original article

Lyubov A. Sidorova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
lasidorova@rambler.ru

"NON-PARTY BOLSHEVIK" OR "TRUE RUSSIAN INTELLIGENT": ACADEMICIAN M.V. NECHKINA'S PARTICIPATION IN THE SOVIET ELECTIONS

Abstract: Introduction. The article is devoted to the participation of the famous Soviet historian M.V. Nechkina in Soviet elections and Soviet elected bodies. The study of this aspect of her activities allowed us to touch upon the issue of the scientist's civic position, the knowledge of which contributes to understanding the foundations and motives of the historian's research activities. This is all the more important because Soviet historians rarely shared their opinions on the political and ideological structure of the country at the time. An analysis of M.V. Nechkina's observations on the elections to the Supreme Soviet of the USSR (February 10, 1946) and the Supreme Soviet of the RSFSR (February 9, 1947) reveals her perspective on Soviet democracy. The article compares this unofficial image of the famous historian with her official portrait, which was featured in an election article dedicated to her on the eve of the elections to the Moscow Regional Council of Workers' Deputies (1947). **Methods. Sources. Literature.** The study is based on historical-genetic, historical-comparative, and historical-typological methods, as well as methods of intellectual history and historical anthropology. The main source is M.V. Nechkina's diary entries, as well as the materials from the election article dedicated to her. The article takes into account the experience of studying M.V. Nechkina's scientific activities in Russian historiography.

Keywords: historical science, generations of historians, scientificity, politics, ideology, Soviet electoral system, democracy, M.V. Nechkina

For citation: Sidorova L.A. "A Non-Party Bolshevik": Academician M.V. Nechkina's Participation in Soviet Elections – Historical and Social-Educational Idea. 2025. T.17. No.4. P. 19-34 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-19-34

Введение.

Жизнь и научная деятельность выдающегося отечественного историка академика Милицы Васильевны Нечкиной (1899–1985) привлекает внимание многих современных исследователей. Предметом изучения становятся не только созданные ею труды, но и сама ее разносторонняя личность, отмеченная глубоким интересом к философии и психологии, истории и социологии, искусству и художественной литературе. В статьях затрагиваются вопросы взаимоотношений М.В. Нечкиной и М.Н. Покровского [1; 2; 3], освещается начало профессионального пути историка [4; 5; 6], вклад в создание советского декабриствоведения и изучение творчества В.О. Ключевского [7; 8; 9], дается общий очерк ее научно-исследовательской деятельности [10; 11; 12; 13]. М.В. Нечкиной как историку отечественной исторической науки посвящена диссертация [14] и очерк в коллективной монографии [15]. Научной деятельности и личности Милицы Васильевны посвящены две монографии, каждая из которых дает свой образ историка и человека [16; 17]. Большой вклад в изучение творчества М.В. Нечкиной внесли фундаментальные документальные публикации, включающие в себя не только колоссальный объем документов – дневники, переписку, поэтическое творчество и прочие материалы, но и обстоятельные вступительные очерки [18; 19; 20].

Отдельные вопросы восприятия М.В. Нечкиной советской выборной системы уже затрагивались автором ранее [21]. Задачей настоящей статьи является попытка сопоставить два портрета выдающегося историка – официальный и неофициальный, которые возникают при изучении дневниковых записей М.В. Нечкиной, сделанных по свежим впечатлениям от участия в выборах, и анализе посвященной ей предвыборной статьи. Если в первом случае Милица Васильевна предстает в образе «истинного русского интеллигента»¹ – пожелание, которое она в молодости однажды категорически отвергла, то во втором она вполне укладывалась в формат «непартийного большевика».

Обсуждение.

В дневнике Милица Васильевна рассказала о своем участии в выборах в Верховный Совет СССР (10 февраля 1946 г.) и Верховный Совет РСФСР (9 февраля 1947 г.). Первая, в несколько строк, запись от 3 февраля 1946 г. была

¹ Архив РАН. Ф.1820. Оп.1. Д.845. Л.3.

связана с впечатлениями М.В. Нечкиной от агитационной предвыборной работы, которую она выполняла в качестве «доверенного лица¹ Фрунзенского избирательного округа» [19, с. 659] г. Москвы.

В субботу и воскресенье, за неделю до тех выборов, она выступала на предвыборных агитационных собраниях своего района. М.В. Нечкину поразила обстановка в одном из домов ее избирательного участка, в котором ей было поручено провести беседу с жителями, и то, как выглядели пришедшие послушать ее люди. «Беднота! Трущоба» [19, с. 364], – записала она в дневнике. Судя по дальнейшим рассуждениям, ее интересовал вопрос о степени принятии народом действующей власти, о мере его искренности по отношению к ней.

Этот вопрос интересовал М.В. Нечкину не теоретически. Она во многом решала его для себя лично и одновременно заявляла о своей гражданской позиции. Это видно из записи, сделанной ею год спустя. В ней на нескольких страницах было изложено ее мнение о выборах 1947 г. и «о наших выборах вообще» [19, с. 365].

10 февраля 1947 г. Милица Васильевна вернулась домой только в пять часов утра после подсчета голосов на избирательном участке. В полдень она раскрыла свой дневник, «чувствуя необходимость и перед собой, и в порядке памяти» обобщить полученные впечатления, «не преследуя цели все записать связно и стройно». Однако, по ее словам, «основное и так будет понятно» [19, с. 365].

Приступив к анализу, М.В. Нечкина сразу же провела четкое разграничение между формой и содержанием выборов в высшие органы советской власти как явления социально-политической жизни СССР. «Наши выборы, – утверждала она, – не являются выборами в обычном западноевропейском или, положим, американском смысле слова», подразумевая состязательность выборного процесса за рубежом. Для нее было очевидным, что «нельзя “выбирать” из одного кандидата» [19, с. 365].

Столь же бесспорным был для нее тезис, что «из несоответствия слова явлению, конечно, не может же следовать осуждения явления». Милица Васильевна, основываясь на своем профессиональном и гражданском опыте, была убеждена, что исторически советская действительность сложилась так, что словом «выборы» стали обозначать «очень интересное, очень большое и неизменно существующее явление, которое не соответствует слову “выборы”». «Мы просто взяли условно ходовое западноевропейское слово» [19, с. 365], – заключила она.

Отстаивая право советских выборов на существование, М.В. Нечкина предложила образное, но точное сравнение. Отрицание советской выборной системы, по ее мнению, было бы столь же неразумным, как «было бы глупо разбивать чернильницу с красными чернилами и охаивать всячески красные чернила на том основании, что “чернила” не могут же быть *красными*, раз они “*чернила*”»

¹ Доверенные лица избирались Окружными предвыборными совещаниями трудящихся для агитационной работы на избирательном участке.

[19, с. 365]. В предложенном образе все, даже сама колористика, имела большую смысловую нагрузку. Ведь не случайно эта гипотетическая чернильница была наполнена красными чернилами, а не синими или, к примеру, фиолетовыми. Именно красный цвет прочно ассоциировался с революционными символами и советской властью.

Развивая свою мысль, Милица Васильевна утверждала, что «говорить, что наши “выборы” плохи, смешны, являются “издевательством” и прочее, глупо, ибо это “вывод” не из анализа явления по существу, а из “словарного” смысла слова, это уже в плохом смысле лингвистика, а не история» [19, с. 365]. Тем самым она обнаружила не только собственную позицию в данном вопросе. Стало очевидным, что в ее окружении высказывались суждения, отрицавшие существовавшую избирательную систему. Но, отказываясь от огульной критики выборов, она тем не менее была далека от идеализации последних. Ею был сделан смелый и даже рискованный в условиях тех лет вывод, что советские выборы – это *«утверждение народом кандидата, предложенного диктатурой»* [19, с. 365]. М.В. Нечкина констатировала, что выборами «вертели» райкомы и вышестоящие партийные организации, что избирательные окружные комиссии были «сбоку припека» [19, с. 365, 367].

В данном ею определении выборов важно отметить две стороны. Во-первых, М.В. Нечкина охарактеризовала сталинскую систему власти как диктатуру. В этой оценке проявилось ее личное отношение к политико-идеологическим реалиям тех лет, афиширование которого было чревато тяжелыми последствиями. Во-вторых, она заострила внимание на проблеме власти и народа, его роли как субъекта, легитимировавшего советскую власть.

М.В. Нечкина связывала существование этого «условно называемого выборами явления» со сложным комплексом исторических причин, среди которых особо выделила внешнеполитический фактор. «Мы живем в военном лагере, мир расколот на два мира, и форма, держащаяся десять лет, очевидно, имеет корни и исторически целесообразна» [19, с. 365], – писала она. Но главный акцент был ею сделан на том, что возникновение и сохранение данной формы политической жизни произошло *«с безусловного согласия народа»* [19, с. 365]. Попутно заметим, что преклонению перед историческим выбором народа, укоренившемся в российской интеллигенции с народнических времен, Милица Васильевна также отдавала дань.

Делая прогнозы о жизнеспособности такого типа волеизъявления, М.В. Нечкина не ограничила его хронологически, хотя и не считала неизменным и вечным: «Оно, возможно, исчезнет и заменится чем-либо другим, – предполагала она и назвала условие, при котором такое стало бы возможным: когда этого захочет народ» [19, с. 365].

Таким образом, ключевую роль в сохранении как факта, так и смысла советской выборной системы М.В. Нечкина отвела народу. «Пока народ на это со-

гласен, одобряет эту форму, и она полна большого содержания, – полагала Милица Васильевна и подчеркивала: – Народ желает участвовать в управлении страной именно пока вот в такой форме» [19, с. 365]. Этот тезис она вывела из собственных наблюдений: 12 декабря 1937 г., на первых выборах в Верховный Совет СССР, она дежурила на одном из избирательных участков у кабин, 26 июня 1938 г., на первых выборах в Верховный Совет РСФСР, «сидела на списках избирателей как активист и принимала, таким образом, частичное участие в выдаче бюллетеней». На последующих выборах, состоявшихся уже после Великой Отечественной войны, уровень ее участия в выборном процессе существенно повысился. 10 февраля 1946 г., на выборах в Верховный Совет СССР, она была доверенным лицом, 9 февраля 1947 г., на выборах в Верховный Совет РСФСР – членом окружной избирательной комиссии Арбатского округа г. Москвы.

Краеугольным камнем всех ее построений стал вопрос о том, насколько выбор народа был свободным. Декабрьские выборы 1937 г. не вызвали у нее сомнения в соблюдении этого условия. Процедура голосования, предусматривавшая наличие не только бюллетеней, но и конвертов для голосования, которые заклеивались избирателями после того, как бюллетени были ими в них вложены, предполагала необходимость для каждого избирателя заходить в кабину для голосования. Она позволяла, по мнению Милицы Васильевны, сохранить тайну выбора человека, так как «голосует ли он за или против, в кабине было дело: заклеить бюллетень в конверт, если он за, зачеркнуть имя и заклеить конверт, если он против» [19, с. 367–368].

Однако со следующих выборов конвертов уже не стало, что создало, считала М.В. Нечкина, совершенно иную ситуацию, ставившую под угрозу соблюдение их тайны. Поэтому «уже в последний день в субботу 8-го февраля», «проведя в гражданской тоске бессонную ночь», она снова «бросилась на участки проверять обеспеченность тайны голосования» [19, с. 366]. Это были избирательные участки, находившиеся в академических институтах и Библиотеке имени В.И. Ленина. Обнаруженные ею мелкие дефекты, могущие нарушить тайну голосования, М.В. Нечкину не встревожили. Но одно обстоятельство привело ее в смятение, грозя разрушить все предыдущие логические построения. Она столкнулась с ситуацией, когда представители районных комитетов партии давали директивы, прямо наносившие ущерб тайне голосования. Так случилось, к примеру, на заседании Окружной избирательной комиссии Арбатского округа, на котором она присутствовала. Милица Васильевна, продолжая заботиться о свободе волеизъявления, обратилась к ее председателю с вопросом – «*обязателен ли для избирателя заход в кабину*» [19, с. 367].

Данный ей ответ заставил ее усомниться в тайне, а следовательно, и в свободе предстоявших выборов: «Ну, конечно же, не обязателен! А если кто *продемонстрировать* хочет, что он за? Идет торжественно с бюллетенем – и прямо опускает? Вот и хорошо. А то еще зайдет в кабину, увидит карандаш, подумает,

что-то же надо с этим карандашом делать – и зачеркнет кандидата – тогда что?» Впечатление от услышанного было усилено тем удивлением, с которым на нее посмотрели все остальные участники заседания, изумленные ее непониманием столь очевидных для всех вещей. «Как будто я не знаю, что дважды два – четыре» [19, с. 367], – резюмировала М.В. Нечкина.

Сложившаяся ситуация невероятно расстроила Милицу Васильевну. «После всего этого я прямо сделалась больна», – сетовала она. Основное положение выстроенной ею концепции, примилившей ее с существовавшей политической системой, – «чтобы изменить данную форму, ныне принимаемую народом, народу достаточно провести 5-сантиметровую карандашную черточку (разумеется, в кабине!)» – заколебалось. В отсутствии непреложности прохождения к урне для голосования через кабину свобода выбора гражданина оказывалась под угрозой, думала М.В. Нечкина. Воображение живо нарисовало ей картину выборов, долженствовавших состояться на следующий день. Она «с ужасом пришла к выводу, что завтра поток разделится на 2 явные струи – голосующие за или *не* заходящие в кабину и голосующие против, т.е. заходящие в кабину» [19, с. 368].

М.В. Нечкина полагала, что человеку, намеревавшемуся проголосовать «за», «в кабине ровно ничего не надо делать и заходить в кабину незачем», так как «прочешь три слова, написанные на бюллетене (кстати, слова ему давно известные), он успевает, не отходя от стола, за которым ему выдали бюллетень, а сложить бюллетень или, не складывая, держать в руке, чтобы опустить в урну – для этого в кабину заходить не надо» [19, с. 368]. В итоге абстрактная логика подвела М.В. Нечкину к выводу, что «в кабину *надо* заходить *только* голосующему *против*», то есть «тайна выборов летит к чертям», а это уже было, по ее мнению, «чудовищным нарушением конституции» [19, с. 368].

В воскресенье, 9 февраля 1947 г., она пошла на участки «в очень угнетенном состоянии», полагая, что «участвует в комедии, в обмане». Все ее внимание было сосредоточено на вопросе: «реально, разделится ли поток на две зрительные струи – за или против?» «Логически – так должно было быть, – не сомневалась М.В. Нечкина и далее, удивленная, признала: – *Но практически так не было*» [19, с. 368]. Ход голосования, оказавшийся отличным от ее гипотетических ожиданий, оказал на нее успокаивающее воздействие: «У меня прямо как гора с плеч свалилась» [19, с. 369]. Не подтвердились ее опасения, что народ голосует под влиянием страха. «Заходили спокойно и безбоязненно», – еще раз повторила она, добавив, что люди не предполагали, что «заход в кабину истолкуют как голосование против» [19, с. 369].

Подытоживая свои впечатления как историк, М.В. Нечкина пришла к выводу, что в ходе выборов 1947 г. тайне голосования был «нанесен огромный ущерб» и только «первые выборы более или менее гарантировали ее» [19, с. 369]. Ее окончательный вывод гласил: «Отсюда все-таки отстаиваю свое положение: если бы народ захотел не утвердить предложенного ему кандидата и

изменить даже форму, у нас установившуюся, ему достаточно для этого провести 5-сантиметровую карандашную линию в той кабине, куда он *не боится* заходить. Кажется, не трудно!» [19, с. 370]

Таким образом, высказанная М.В. Нечкиной идея «5-сантиметровой карандашной линии» как индикатора правомерности и исторического обоснования советской системы выборов в ее реальном воплощении устояла и сохранила для нее свой смысл. Отмеченные Милицей Васильевной особенности избирательного процесса не стали для нее основанием к отрицанию его демократичности.

В том же 1947 г. М.В. Нечкина была избрана депутатом в Московский областной совет депутатов трудящихся и вошла в состав его постоянной комиссии по народному образованию и культуре. По своему профилю эта общественная деятельность совпадала с ее профессиональными занятиями, позволяя ей не только проявить свои незаурядные организаторские способности, но использовать также огромный опыт ученого и преподавателя, популяризатора исторического знания.

В качестве члена этой комиссии М.В. Нечкина принимала участие в целом ряде обследований в Московской области по вопросам выполнения закона о всеобщем обязательном обучении, о состоянии школьного дела, о постановке библиотечной работы и т.д. Особое внимание Милицы Васильевны было отдано проблеме предупреждения второгодничества. Материалы, которые она собирала в ходе этих обследований, составляли основу для ее докладов в комиссии по народному образованию и культуре. Подготовленные М.В. Нечкиной вопросы обсуждались затем на заседаниях Исполкома Московского областного совета¹.

Общественная работа отнимала у нее много времени и сил. Это отразилось даже в обрывочных дневниковых записях начала 1950-х годов. Краткие пометки от 1950 г. остановились, например, на таких строках: «Со 2 февраля по 2 апреля (!) не писала по случаю невероятной перегрузки. Выборы в Верховный Совет. Областной комитет. Обследования библиотеки ФБОН. Аспиранты! Дипломники! АОН, текущая работа» [19, с. 371]. Из них видно, что научно-исследовательскую работу в Институте истории АН СССР и преподавательскую в Академии общественных наук при ЦК КПСС, профессором которой Милица Васильевна была более 10 лет с момента ее создания в 1946 г., она сочетала с деятельностью по организации выборного процесса и работой в Мособлсовете.

В конце своего первого депутатского срока М.В. Нечкина была вновь выдвинута кандидатом в депутаты Московского областного совета депутатов трудящихся. К этому периоду относится посвященная ей большая газетная публикация, помещенная на втором развороте «Вечерней Москвы» от 15 декабря 1950 г. в рубрике «Кандидаты сталинского блока коммунистов и беспартийных». Она была озаглавлена «Выдающийся историк». Ее авторами были коллеги Ми-

¹ Вечерняя Москва. 1950. 15 декабря.

лицы Васильевны по Институту истории АН СССР – Н.М. Дружинин, в то время член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии, С.Л. Утченко, доктор исторических наук, профессор, и А.М. Станиславская, кандидат исторических наук¹.

Рядом на газетном развороте – статьи о других кандидатах в депутаты, людях самых разных специальностей. В них рассказывалось о рабочих и служащих, деятелях культуры, среди которых были такие именитые театральные режиссеры и актеры театра и кино, как Ю.А. Завадский, Н.П. Охлопков, Р.Н. Симонов, О.Н. Андровская, Е.Н. Гоголева и др. Примечательно, что только три очерка сопровождалась фотографиями: «Знатный каменщик» – о В. Королеве, строителе новых жилых корпусов на Песчаной улице в Москве, «Лучшая телеграфистка страны» – о сотруднице московского телеграфа А.Г. Минаковой и о М.В. Нечкиной.

Посвященный М.В. Нечкиной очерк, в котором освещалась ее научно-исследовательская, преподавательская и общественная деятельность, можно с полным на то основанием рассматривать как ее официальный портрет на фоне эпохи. Поэтому особенно интересно проанализировать его основные черты и сравнить с «непарадными мыслями», которые она высказала в своем дневнике.

Очерк открывался определением места историка в избранной ею отрасли знания. «Имя Милицы Васильевны Нечкиной, – говорилось в нем, – известно в самых широких кругах советской общественности. Крупный историк, лауреат Сталинской премии, действительный член Академии педагогических наук, профессор М.В. Нечкина является одним из наиболее ярких представителей того поколения русских ученых, которое с первых лет революции связало свою судьбу с советской наукой и отдало ей все свои силы и знания».

Определив генерационную принадлежность М.В. Нечкиной как историка-марксиста, авторы очерка перешли к характеристике основных вех ее трудовой биографии. Они подчеркнули, что научная деятельность Милицы Васильевны «началась рано: уже в двадцатилетнем возрасте она была преподавателем рабфака Казанского университета». Затем были отмечены дальнейшие профессиональные ступени, которые она преодолевала уже как выпускница Института красной профессуры: «Через четыре года М.В. Нечкина – к тому времени сложившийся, самостоятельный ученый – была утверждена доцентом 2-го Московского университета, и еще через десять лет получила ученое звание профессора по кафедре истории СССР. К этому времени Милица Васильевна была уже автором 50 печатных трудов. За выдающиеся научные достижения ей присудили

¹ Дружинин Николай Михайлович (1886–1986) – доктор исторических наук, профессор истфака МГУ, академик (1953); Утченко Сергей Львович (1908–1976) – доктор исторических наук (1949), с 1946 г. в Институте истории АН СССР (1949–1950 – заместитель директора); Станиславская Августа Михайловна (1914–2001) – доктор исторических наук (1963), ученица М.В. Нечкиной.

ученую степень доктора исторических наук. Сейчас перу М.В. Нечкиной принадлежит более 160 научных работ».

Подчеркивалось, что круг ее научно-исследовательских интересов был широк и разнообразен. «Неутомимый исследователь в области русской общественной мысли и революционного движения, она немало потрудилась и над углубленной разработкой истории русской культуры», – говорилось в очерке.

Рассказ о сердцевине научных трудов М.В. Нечкиной – ее работах по истории движения декабристов – был начат с упоминания об опубликованной ею в 1927 г. монографии «Общество соединенных славян» [22]. Подчеркивалось, что Милица Васильевна впервые в отечественной историографии обстоятельно, на основе введенных ею в научный оборот документов «осветила историю этого наиболее революционного крыла декабристов».

Далее речь шла о вышедшей спустя двадцать лет, в 1947 г., монографии М.В. Нечкиной «А.С. Грибоедов и декабристы» [23]. Эта книга была названа «выдающимся достижением советской исторической науки и советского литературоведения, примером подлинно патриотического научного творчества». Подчеркивалось, что за этот труд М.В. Нечкина была удостоена Сталинской премии. Биографический очерк, написанный в период антикосмополитической кампании, не мог не иметь соответствующей моменту риторики. Его авторы представили своего кандидата как «непримиримого борца с буржуазным объективизмом и космополитизмом в исторической науке». Исходя из этого посыла было охарактеризовано и основное содержание монографии: «М.В. Нечкина беспощадно разоблачает созданную буржуазной историографией легенду о Грибоедове как либерале-одиночке и воссоздает подлинный исторический образ великого русского писателя – представителя декабристской идеологии, непосредственно связанного с декабристами».

Однако в тексте самой монографии акценты были расставлены иначе. Милица Васильевна подробно и обстоятельно проанализировала работы своих предшественников, в той или иной степени затрагивавших интересовавшую ее тему. Подытоживая, она писала: «Значение избранной темы общепризнано и прежними течениями передовой науки. Но, тем не менее, исследование коснулось лишь частных компонентов темы (арест, история следствия, отношения к отдельным декабристам). Тема в целом является неизученной и стоит на очереди» [23, с. 62]. Задачу своего исследования М.В. Нечкина видела в воссоздании на основе первоисточников исторической среды и атмосферы, которая окружала А.С. Грибоедова, и «посильном уяснении идейного генезиса комедии» [23, с. 62–63].

В предвыборном биографической очерке были названы работы М.В. Нечкиной, посвященные социальным мыслителям А.Н. Радищеву, Н.Г. Чернышевскому, Н.А. Добролюбову как представителям русского освободительного движения. Также рассказывалось, что Милица Васильевна трудится

над капитальным трудом, посвященным движению декабристов, который «подводит итоги ее многолетним изысканиям в этой области».

Авторы очерка остановились также на участии М.В. Нечкиной в подготовке учебных пособий, особо отметив учебник для вузов по истории СССР под ее редакцией, вышедший вторым изданием в 1949 г. [24]. Во втором томе учебника – «Россия в XIX веке» – она была также автором глав по истории декабризма и идейной борьбе 1830–1840-х годов.

Подчеркивалась работа М.В. Нечкиной как лектора – профессора Московского государственного университета и Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) и историка-пропагандиста, выступавшего перед разнообразными аудиториями, в том числе в воинских частях, с научно-популярными, патриотически заостренными лекциями во время Великой Отечественной войны. В очерке говорилось, что «ее лекции могут служить примером сочетания теоретической глубины и высокого идейно-политического содержания с блестящей, оригинальной формой», упоминалась деятельность М.В. Нечкиной как члена президиума Общества по распространению политических и научных знаний.

В очерке перечислялись и прочие направления ее общественной работы и делался вывод, что «профессор Нечкина – настоящий ученый-общественник». Этот тезис пояснялся: «Она член Центрального комитета союза работников высшей школы и научных учреждений и Московского областного комитета этого профсоюза. Тов. Нечкина энергично участвует в борьбе трудящихся за мир, против поджигателей войны. В 1949 и 1950 гг. Милица Васильевна участвовала во всесоюзных конференциях сторонников мира». Было отмечено, что многообразная научно-педагогическая и общественная деятельность М.В. Нечкиной получила высокую правительственную оценку – награждение Орденом Трудового Красного Знамени.

Подытоживая свой рассказ о М.В. Нечкиной – кандидате в депутаты, Н.М. Дружинин, С.Л. Утченко и А.М. Станиславская назвали ее «непартийным большевиком», что прозвучало в нем совершенно органично.

Теперь попробуем сравнить два образа Милицы Васильевны: официальный, созданный на страницах газеты, и приватный, возникающий при чтении приведенных выше суждений историка о советской выборной системе, и попытаемся понять, противоречили ли друг другу эти два образа.

На первый взгляд, они отличались разительно, как отличался бы парадный портрет, писанный маслом на фоне классического для изображения ученого интерьеря с множеством книг и бумаг, от простого черно-белого наброска пером или карандашом в рукописном домашнем или личном альбоме. Но это только на беглый взгляд. В обоих случаях возникает прежде всего образ ученого, увлеченного своими научными изысканиями и неравнодушного к судьбам страны. В дневниковом варианте на первый план выступает умение М.В. Нечкиной по-

дойти к анализу общественной ситуации как исследователя, непредвзято, взвешенно и даже несколько отстраненно, проверяя свои предварительные суждения и опасения конкретными фактами, свидетелем которых она сама была.

Процезируя предложенную Милицей Васильевной концепцию «5-сантиметровой карандашной черточки» на ее профессиональную деятельность, можно констатировать, что лежавший в ее основании посыл – позиция народа есть мерило исторической целесообразности – находился в одной плоскости с самоопределением историка в советской исторической науке. Служение марксистской исторической науке отвечало гражданским представлениям М.В. Нечкиной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артизов А.Н. Историографические семинары М.Н. Покровского // История и историки. 1995. – М.: Наука, 1995. – С. 185-199.
2. Сафонов М.М. М.В. Нечкина против М.Н. Покровского: «марксистское понимание истории» // Деятели русской науки XIX–XX веков: Колл. монография. Вып. 5. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. – С. 77-93.
3. Курапова Е.Р., Чернобаев А.А. Как «Записки декабриста Лорера» поссорили М.Н. Покровского и М.В. Нечкину. Февраль – март 1932 г. // Исторический архив. – 2008. – № 4. – С. 38-40.
4. Шевелева П.В. Молодость историка (начало жизненного и профессионального пути М.В. Нечкиной) // Мир историка: историографический сборник. – Вып. 4. – Омск: ОмГУ, 2008. – С. 76-119.
5. Тихонов В.В. Тоска по методу: М.В. Нечкина и ее первая монография «Русская история в освещении экономического материализма» // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2018. – № 1. – С. 199-212.
6. Тихонов В.В. Историк Милица Нечкина и культурно-интеллектуальная революция // Вестник Санкт-Петербургского университета. История: научно-теоретический журнал. – 2019. – Т. 64. – Вып. 1. – С. 256-265.
7. Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2015. – № 4. – С. 55-65.
8. Королева А.А. Концепция декабризма М.В. Нечкиной как историографический миф // Казанский вестник молодых ученых. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 103-109.
9. Тихонов В.В. «Ключевскиада» М.В. Нечкиной // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 66. – С. 238-248.
10. Вандалковская М.Г. Высокое служение богине истории. К 100-летию со

- дня рождения М.В. Нечкиной // Вестник Российской академии наук. – 2001. – № 2. – С. 155-161.
11. Курапова Е.Р. Дневники академика М.В. Нечкиной как исторический источник // Вопросы истории. – 2006. – № 8. – С. 136-143.
 12. Курапова Е.Р. Милица Нечкина. Автопортрет на фоне эпохи (по материалам эпистолярия историка) // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б.Г. Могильницкого): Мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. В 2-х ч. Ч. 1. – Томск, 2019. – С. 167-172.
 13. Курапова Е.Р. Москва – Ташкент – Тегеран: мироощущение и профессиональная деятельность историка М.В. Нечкиной // Война в человеческом измерении: идеология, психология, повседневность, историческая память: Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 20 марта 2020 г.) / отв. ред. О.В. Белоусова, Е.С. Сенявская. – СПб.: Алетейя, 2021. – С. 337-344.
 14. Черная Е.Ю. Милица Васильевна Нечкина – историк отечественной исторической науки: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2014.
 15. Волошина В.Ю., Груздинская В.С., Колеватов Д.М., Корзун В.П. Из двух углов: отечественный историографический процесс в оценке эмигрантских и советских историков (1920–1930-е гг.). – Омск: ОмГУ, 2020. – С. 241-249.
 16. Ярославцев Я.А. Милица Нечкина: литературно-психологический очерк. – М.: Новый Хронограф, 2010.
 17. Дубровский А.М., Исмаилова З.А. Милица Васильевна Нечкина (1899–1985). – Брянск: Худовец Р.Г., 2021.
 18. История в человеке. Академик М.В. Нечкина. Документальная монография / отв. ред. Рудницкая Е.Л., Мироненко С.В. – М.: Новый Хронограф, 2011.
 19. «...И мучилась, и работала невероятно»: Дневники М.В. Нечкиной / Отв. ред. Е.И. Пивовар; сост., вступ. ст. и коммент. Е.Р. Кураповой. – М.: РГГУ, 2013.
 20. Академик М.В. Нечкина. Из творческого наследия / сост. В.Г. Бухерт. – М.; СПб.: Нестор-История, 2021.
 21. Сидорова Л.А. «5-сантиметровая карандашная черточка»: советские выборы в восприятии академика М.В. Нечкиной // История и историки. 2013–2014. – М.: Наука, 2015. – С. 260-269.
 22. Нечкина М.В. Общество Соединенных Славян. – М.-Л.: ГИЗ, 1927.
 23. Нечкина М.В. А.С. Грибоедов и декабристы. – М.: Госполитиздат, 1947.
 24. История СССР. Т. 2. Россия в XIX веке: Учебник для ист. фак. ун-тов и пед. ин-тов / Под ред. М.В. Нечкиной. – М.: Соцэкгиз, 1940; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Госполитиздат, 1949.

REFERENCES

1. Artizov A.N. Istoriograficheskie seminary` M.N. Pokrovskogo. Istoriya i istoriki. 1995. M.: Nauka, 1995. S. 185-199.
2. Safonov M.M. M.V. Nechkina protiv M.N. Pokrovskogo: «marksistskoe ponimanie istorii». Deyateli russkoj nauki XIX – XX vekov: kollektivnaya monografiya. Vy`p. 5. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2019. P. 77 – 93.
3. Kurapova E.R., Chernobaev A.A. Kak «Zapiski dekabrysta Lorera» possorili M.N. Pokrovskogo i M.V. Nechkinu. Fevral` – mart 1932 g. Istoricheskij arxiv. 2008. № 4. P. 38 – 40.
4. Sheveleva P.V. Molodost` istorika (nachalo zhiznennogo i professional`nogo puti M.V. Nechkinoj). Mir istorika: istoriograficheskij sbornik. Vy`p. 4. Omsk: OmGU, 2008. P. 76 – 119.
5. Tixonov V.V. Toska po metodu: M.V. Nechkina i ee pervaya monografiya «Russkaya istoriya v osveshhenii e`konomicheskogo materializma». Magistra Vitae: e`lektronny`j zhurnal po istoricheskim naukam i arxeologii. 2018. № 1. P. 199 – 212.
6. Tixonov V.V. Istorik Milicza Nechkina i kul`turno-intellektual`naya revolyuciya. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya: nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. T. 64. Vy`p. 1. P. 256 – 265.
7. Safonov M.M. Iz istorii sozdaniya sovetskoj koncepcii vosstaniya dekabristov (N.M. Druzhinin protiv M.V. Nechkinoj). Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2015. № 4. P. 55 – 65.
8. Koroleva A.A. Koncepciya dekabrizma M.V. Nechkinoj kak istoriograficheskij mif. Kazanskij vestnik molody`x ucheny`x. 2021. T. 5. № 2. P. 103 – 109.
9. Tixonov V.V. «Klyuchevskiada» M.V. Nechkinoj. Dialog so vremenem. 2019. Vy`p. 66. P. 238 – 248.
10. Vandalkovskaya M.G. Vy`sokoe sluzhenie bogine istorii. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.V. Nechkinoj. Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2001. № 2. P. 155 – 161.
11. Kurapova E.R. Dnevnik akademika M.V. Nechkinoj kak istoricheskij istochnik. Voprosy` istorii. 2006. № 8. P. 136 – 143.
12. Kurapova E.R. Milicza Nechkina. Avtoportret na fone e`poxi (po materialam e`pistoljariya istorika). Tvorcheskaya laboratoriya istorika: gorizonty` vozmoznogo (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya B.G. Mogil`niczkogo). Mat-ly` Vseros. nauch. konf. s mezhdunarodny`m uchastiem. V 2-x ch. Ch. 1. Tomsk, 2019. P. 167 – 172.
13. Kurapova E.R. Moskva – Tashkent – Tegeran: mirooshhushhenie i professional`naya deyatel`nost` istorika M.V. Nechkinoj. Vojna v chelovecheskom izmerenii: ideologiya, psixologiya, povsednevnost`, istoricheskaya pamyat`. Mat-ly`

- Mezhdunarod. nauch. konf. (g. Moskva, 20 marta 2020 g.). otv. red. O. V. Belousova, E. S. Senyavskaya. – SPb.: Aletejya, 2021. P. 337 - 344.
14. Chernaya E.Yu. Milicza Vasil'evna Nechkina – istorik otechestvennoj istoricheskoy nauki. Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2014.
 15. Voloshina V.Yu., Gruzinskaya V.S., Kolevatov D.M., Korzun V.P. Iz dvux uglov: otechestvenny`j istoriograficheskij process v ocenke e`migrantskix i sovetkix istorikov (1920 – 1930-e gg.). Omsk: OmGU, 2020. P. 241 – 249.
 16. Yaroslavcev Ya.A. Milicza Nechkina: literaturno-psixologicheskij ocherk. M.: Novy`j Xronograf, 2010.
 17. Dubrovskij A.M., Ismailova Z.A. Milicza Vasil'evna Nechkina (1899 - 1985). Bryansk: Xudovecz R.G., 2021.
 18. Istoriya v cheloveke. Akademik M.V. Nechkina. Dokumental`naya monografiya. otv. red. Rudniczkaya E.L., Mironenko S.V. M.: Novy`j Xronograf, 2011.
 19. «...I muchilas`, i rabotala neveroyatno»: Dnevniki M.V. Nechkinoj. Otv. red. E.I. Pivovar; sost., vstup. st. i komment. E.R. Kurapova. M.: RGGU, 2013.
 20. Akademik M.V. Nechkina. Iz tvorcheskogo naslediya. sost. V.G. Buxert. M; SPb.: Nestor-Istoriya, 2021.
 21. Sidorova L.A. «5-santimetrovaya karandashnaya chertochka»: Sovetskie vy`bory` v vospriyatii akademika M.V. Nechkinoj. Istoriya i istoriki. 2013 - 2014. M.: Nauka, 2015. P. 260 – 269.
 22. Nechkina M.V. Obshhestvo Soedinenny`x Slavyan. M.-L.: GIZ, 1927.
 23. Nechkina M.V. A.S.Griboedov i dekabristy`. M.: Gospolitizdat, 1947.
 24. Istoriya SSSR. T. 2. Rossiya v XIX veke: Uchebnik dlya ist. fak. un-tov i ped. in-tov. Pod red. M.V. Nechkinoj. M.: Socze`kgiz, 1940; 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Gospolitizdat, 1949.

Информация об авторе: Сидорова Любовь Алексеевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра «Историческая наука России».

117292 Российская Федерация, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

РИНЦ SPIN-код: 3871-0480

lasidorova@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Lyubov Alekseevna Sidorova, Doctor of Historical Sciences, Chief Research Fellow at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, and Head of the Center for Historical Research in Russia.

117292 Russian Federation, Moscow, Dm. Ulyanova Street, 19.

RSCI SPIN-code: 3871-0480

lasidorova@rambler.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.07.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 05.08.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-35-44

УДК 061:63(091)(470)

EDN JWGNDF

Нохрина Валентина Алексеевна

Центральная научная сельскохозяйственная библиотека

г. Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-3415-9696>

nva@cnsnb.ru

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛАССИКА АГРАРНОЙ НАУКИ
А.Г. ДОЯРЕНКО (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Аннотация. В статье представлены некоторые аспекты общественной деятельности выдающегося ученого сельскохозяйственной науки Алексея Григорьевича Дояренко (1874–1958 гг.), 150-летие которого было отмечено научной общественностью в 2024 г. Дан краткий анализ его научных достижений в области земледелия, почвоведения, опытного дела. Приведены примеры наиболее значимых трудов. Выделены наиболее успешные направления его общественной деятельности; отмечено участие в работе сельскохозяйственных съездов, совещаний по опытному делу, крестьянские беседы и др.; подчеркнута его роль в издании ведущих сельскохозяйственных журналов первой четверти XX столетия «Вестник сельского хозяйства» и «Научный агрономический журнал». Сделан вывод, что личность редактора профильного журнала является важной составляющей его стабильности и успешности. Научное наследие А.Г. Дояренко включает более 400 работ, часть которых уже доступна в цифровом формате в Центральной научной сельскохозяйственной библиотеке.

Ключевые слова: аграрная наука, аграрная история, Алексей Григорьевич Дояренко, общественная деятельность, журнал «Вестник сельского хозяйства», сельскохозяйственная книга

Для цитирования: Нохрина В.А. Общественная деятельность классика аграрной науки А.Г. Дояренко (к 150-летию со дня рождения) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том 17. №4. С. 35-44

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-35-44

Original article

Valentina I. Nokhrina

Central Scientific Agricultural Library

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3415-9696>

nva@cnsnb.ru

PUBLIC ACTIVITIES OF A CLASSIC OF AGRARIAN SCIENCE A.G. DOYARENKO (ON THE 150TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Abstract. The article presents some aspects of the public activities of Alexey Grigoryevich Doyarenko (1874–1958), an outstanding agricultural scientist, whose 150th birthday was celebrated by the scientific community in 2024. It provides a brief analysis of his scientific achievements in the fields of agriculture, soil science, and experimental work. Examples of his most significant publications are provided. The article highlights the most successful areas of his public activities: participation in agricultural congresses, meetings on experimental work, peasant discussions, etc. His role in the publication of the leading agricultural journals of the first quarter of the 20th century, «Vestnik selskogo khozyaistva» and «Nauchnyi agronomicheskii zhurnal», is emphasized. It is concluded that the personality of the editor of a specialized journal is an important component of its stability and success. A.G. Doyarenko's scientific legacy includes more than 400 works, some of which are already available in digital format in the Central Scientific Agricultural Library.

Keywords: agricultural science, agricultural history, Doyarenko Alexey Grigoryevich, public activities, «Vestnik selskogo khozyaistva» magazine, agricultural book

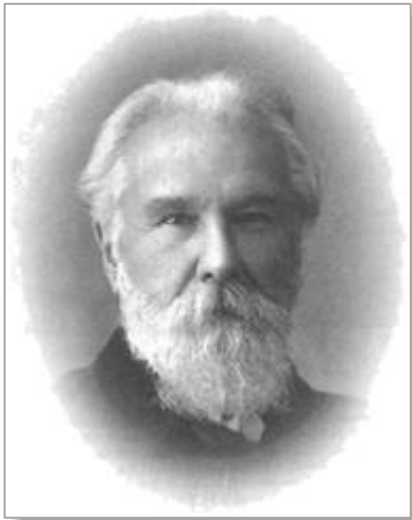
For citation: Nokhrina V.I. Public activities of a classic of agrarian science A.G. Doyarenko (on the 150th anniversary of his birth). Historical and social-educational Idea. 2025. T.17. No.4. P. 35-44 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-35-44

Сознательно к природе относиться,
Сознательно хозяйство оценивать,
До гробовой доски всегда учиться
И в понимании утех себе искать.
С таким залогом как бы ни грозила
Нам жизни буря – пусть себе гремит.
В нас вера есть – та вера наша сила,
Что будущее нам принадлежит.

А.Ф. Фортунатов (музыка А.Г. Дояренко)

Введение. Зарождение аграрной науки России началось в конце XVIII столетия. В XIX веке шло постепенное оформление научных знаний и, как следствие, появление целой плеяды выдающихся ученых-аграриев, основоположников новых научных направлений в сельском хозяйстве России. В 2024 г. исполнилось 150 лет со дня рождения выдающего ученого аграрной науки Алексея Григорьевича Дояренко.

А. Г. Дояренко 1874-1958 гг.

Его вклад в агрономическую науку, особенно в области земледелия, опытного дела, почвоведения общепризнан [1]. А.Г. Дояренко заложил основы агрофизической науки. Его методы исследования физических свойств почвы широко применяются и в настоящее время. Родился он в марте 1874 г. в крестьянской семье в деревне Терешково Сумского уезда Харьковской губернии. Рано потерял отца и остался на попечении матери. При содействии дяди Дояренко приняли в Сумскую гимназию. Он был музыкально одарен и дополнительно еще занимался оркестровой музыкой. После окончания гимназии Алексей Григорьевич подал документы в Институт путей сообщения, но не сдал экзамен по физике (ирония судьбы, так как именно в сфере изучения физических свойств почвы особенно ярко проявилась его последующая научная деятельность). Он поступает на естественный факультет Санкт-Петербургского университета, а также параллельно учится в консерватории и на юридическом факультете. Музыкой он зарабатывает себе на жизнь. После окончания Санкт-Петербургского университета он поступает в Московский сельскохозяйственный институт. Его дипломная работа «Гуминовые вещества, как азотистая составная часть почвы» была приравнена к магистерской диссертации.

После окончания Института А.Г. Дояренко был оставлен профессором К.А. Вернером на кафедре сельскохозяйственной экономики и работал над изучением крестьянского хозяйства Харьковской губернии. Но Дояренко влекло к экспериментальной работе, и он по рекомендации профессора Д.Н. Прянишникова в 1901 г. переходит ассистентом и одновременно помощником заведующего Опытным полем на кафедру земледелия. В 1914 г. А.Г. Дояренко избран заведующим этой кафедрой и представлен к званию профессора.

В 1907 г. Дояренко разработал специальный курс по опытному делу, а с 1911 г. становится во главе академического Опытного поля Московского сельскохозяйственного института. С этого времени опытное дело в России под руководством Алексея Григорьевича было поставлено на научную основу. А.Г. Дояренко издает «Справочник по опытным учреждениям России» [2] и пять томов под названием «Итоги работ русских опытных учреждений» (1923–1927 гг.) [3].

В 1929 г. А.Г. Дояренко за участие в деятельности Трудовой крестьянской партии был арестован и получил пять лет тюрьмы и три года ссылки. В тюрьме ему удалось написать книги, вошедшие в классику аграрной науки: «Курс общего земледелия», «Курс опытного дела», «Занимательную агрономию», «Жизнь поля» (2-е издание) и множество статей.

Рисунок 1. Примеры книг А.Г. Дояренко
Figure 1. Examples of books by A.G. Doyarenko

В последние годы А.Г. Дояренко работал в Саратове, в научно-исследовательском Институте зернового хозяйства Юго-Востока. Он умер в 1958 г. в доме для сотрудников института, в котором у него была одна комната. Всю свою сознательную жизнь этот ученый трудился на благо своей страны. В 1987 г. А.Г. Дояренко был реабилитирован. Основная его жизненная позиция соответствовала принципам, приведенным в эпитафии к статье, стихов его друга, известного ученого-экономиста А.Ф. Фортунатова. Алексей Григорьевич сочинил музыку на эти стихи, которые долгие годы были студенческим гимном Московской сельскохозяйственной академии.

Результаты и обсуждения. Помимо научных исследований и преподавательской деятельности А.Г. Дояренко активно занимался общественной деятельностью, чем способствовал популяризации аграрной науки и внедрению ее достижений в производство в России. Для этого он использовал все площадки Москвы: агрономические съезды, курсы, совещания, заседания, лекции, беседы и прочее. Зачастую именно участие А.Г. Дояренко придавало этим мероприятиям определенный статус и успех. В 1908 г. он организовал Высшие женские сельскохозяйственные курсы, на которых преподавали на общественных началах профессора Петровской академии до 1917 г. Для решения научных и производственных задач Московское общество сельского хозяйства (МОСХ, 1820–1930 гг.), членом которого был и А.Г. Дояренко, использовало такую форму комму-

никации, как съезды. За 100-летний период проведены: съезды сельских хозяев, скотопромышленников, хмелеводо- и пивоваров, мукомолов, представителей ссудо-сберегательных товариществ, деятелей агрономической помощи населению; совещания по экспорту мяса и организации мясных бирж, холодильному делу; съезды по хлебной торговле, виноградарству и виноделию, льняному делу, сельскохозяйственному машиностроению и др. [4]. А.Г. Дояренко был организатором и участником нескольких Всероссийских агрономических съездов и совещаний и съездов по опытному делу. Ученый постоянно выступал с докладами, беседами, лекциями для специалистов сельского хозяйства. Большой популярностью пользовались его «Крестьянские беседы» на Опытном поле Московского сельскохозяйственного института, на которые съезжались крестьяне из подмосковных деревень. «Практический курс полеводства» состоял из 10 бесед и определялся сроками проведения тех или иных работ на Опытном поле. А.Г. Дояренко организовал цикл лекций о различных профессиях для учащихся средней школы.

Его талант организатора и общественного деятеля особенно был успешным на поприще издательской деятельности. В 1900 г. Московское общество сельского хозяйства начало издавать новый журнал «Вестник сельского хозяйства» (рис. 2).

Рисунок 2. Титульная страница журнала
 Figure 2. The title page of the magazine

С 1905 г. А.Г. Дояренко был избран МОСХ редактором, которым и оставался вплоть до его закрытия в 1930 г. Журнал выходил в периоды двух революций, войны 1914 года, в сложнейший начальный период советской власти и был востребованным изданием. Этот факт подтверждает правильность выбранной Дояренко стратегии «Вестника». Редакция еженедельного журнала состояла из редактора, ученого секретаря и двух канцелярских работников. Тем не менее,

несмотря на такой штат, не было срывов ни в подписке, ни в выпуске, ни в доставке. Программа «Вестника» в первую очередь была ориентирована на решение актуальных текущих вопросов сельского хозяйства России. Это было научно-производственное издание.

А.Г. Дояренко с помощью профессора А.Ф. Фортунатова составил полный список русских агрономов с указанием их квалификации. В «Вестнике» периодически давалась информация о вакансиях в разделе «Спрос и предложение агрономического труда». Во время революционных событий 1905 года в «Вестнике» был открыт специальный раздел *«Главнейшие течения в разрешении аграрного вопроса»*, в котором объективно освещались основные аграрные программы существующих партий и организаций вне зависимости от их взглядов на этот вопрос. Журналу удалось привлечь к работе видных экономистов по аграрному вопросу, деятелей Государственной думы.

После 1905 г. наметился некоторый упадок сельскохозяйственной печати. Уменьшилось количество журналов. А такие популярные издания, как «Земледельческая газета», «Хозяин», «Нужды деревни» и др., прекратили свое существование. Но «Вестник» продолжал выходить еженедельно. Несмотря на все старания А.Г. Дояренко, журнал был убыточным в эти годы. Учредитель МОСХ предложило редакции пересмотреть финансирование, сократить периодичность до 12 номеров, сменить программу журнала, придать ему больше популярности, увеличить количество рекламы. А.Г. Дояренко выступил против таких предложений и не стал менять форму и содержание журнала. По его убеждению, «популяризация является настолько трудным делом, что доступна только в форме журналов районного характера, а изменение программы "Вестника" было бы равносильно его прекращению и начинанию совсем нового журнала, который, как всякое новое назначение, будет убыточным в первое время, пока не завоеует себе определенного круга читателей» [5, с. 10]. По мнению редактора, «убыточность "Вестника" не является чем-то исключительным. Такова судьба всех русских сельскохозяйственных журналов». А.Г. Дояренко установил, что общее количество подписчиков на российские сельскохозяйственные журналы ниже 40 тыс., и указывал: «для сравнения, некоторые немецкие сельскохозяйственные журналы имели по 100 тыс. читателей» [5, с. 12]. А.Г. Дояренко считал, что главное – журнал должен иметь четкий читательский адрес. В годы экономического подъема (1909–1913 гг.) «Вестник» постепенно вышел из финансового кризиса и увеличил количество подписчиков, став прибыльным изданием.

Главной заслугой А.Г. Дояренко как редактора журнала было привлечение в качестве авторов известных профессоров Петровской сельскохозяйственной академии. В отечественной историографии «Вестник сельского хозяйства» является важнейшим источником для изучения научного наследия выдающихся уче-

ных-аграрников Д.Н. Прянишникова, М.И. Придорогина, А.Ф. Фортунатова, А.И. Стебута, В.П. Горячкина и др. А.Г. Дояренко опубликовал в журнале более 200 своих работ. Большая часть работ известного русского экономиста А.В. Чаянова, написанных им до революции, опубликована в «Вестнике». Научное наследие Чаянова долгое время было забыто и стало востребовано только в новой России.

Вторую основную группу авторов составляли земские агрономы, сотрудники опытных станций, специалисты. Такой авторский состав журнала отражал как научные направления развития сельского хозяйства, так и его практическую направленность. А широкие дискуссии на страницах журнала о путях модернизации аграрной отрасли России привлекали еще больше читателей.

Для создания стабильной категории читателей и привлечения новых подписчиков, которые были вдали от всяких источников информации, Дояренко создал при журнале «Справочное бюро». Читатели «Вестника», обратившись в бюро, могли получать:

- указатели текущей литературы по вопросам сельского хозяйства;
- подбор литературных источников для специальных работ;
- услуги по доставке книг;
- составление организационных планов;
- экспертизу почв, удобрений, кормов, семян, машин, орудий и т.п.;
- помощь в организации лекций, чтений, бесед;
- справки о вакантных местах для специалистов.

В журнале присутствовала и реклама. Этот сегмент в настоящее время является для современных исследователей также ценным источником информации по истории сельского хозяйства, особенно техники, семеноводства и т.п. В «Вестнике» обязательным разделом была «Библиография», в котором предлагался обзор новинок сельскохозяйственной литературы. Организация таких услуг, несомненно, способствовала увеличению количества подписчиков на журнал.

Без государственных и иных субсидий, при хроническом дефиците средств, в период смены эпох (в течение 30 лет было выпущено около 1000 номеров журнала), по оценке современников, «по своей живучести в ряду русских сельскохозяйственных органов "Вестник сельского хозяйства" занимает видное место, что является лучшим свидетельством его заслуг, его соответствия жизненным потребностям обслуживаемой им агрономической среды» [6]. В 1924 г. А.Г. Дояренко – организатор, создатель и первый главный редактор «Научно-агрономического журнала». За семь лет своего существования «Научно-

агрономический журнал» превратился в авторитетный орган не только в России, но и за рубежом. Исследование издательской деятельности А.Г. Дояренко является доказательством значимости личности редактора для популярности и стабильности журнала как со стороны авторов, так и читателей [7].

Заключение. Общественная деятельность выдающего ученого аграрной науки А.Г. Дояренко в сложнейший исторический период нашей российской истории имела практические результаты и может служить примером для современников в деле служения Отечеству. Научное наследие Алексея Григорьевича Дояренко насчитывает более 400 установленных публикаций. К 150-летию со дня рождения классика аграрной науки Центральная научная сельскохозяйственная библиотека подготовила виртуальную выставку его трудов. Часть коллекции уже доступна в цифровом формате по адресу:

https://www.cnsbh.ru/Vexhib/vex_pers/20240222/pers.shtm

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курёнышев А.А. «Он слышал музыку полей...» Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко, ученого, педагога, общественного деятеля, музыканта. 1874–1958 гг. – М.: АИРО – XXI, 2011. – 120 с.
2. Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России / Кружок Общественной агрономии при Моск. с.-х. ин-те; сост. Секцией опыт. дела; под ред. и с введением А.Г. Дояренко. – М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1912. – 372 с.
3. Итоги работ русских опытных учреждений / под общ. ред. А.Г. Дояренко. В 5-ти т. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1923–1927.
4. Нохрина В.А. Съезды Московского общества сельского хозяйства: система развития аграрных преобразований XIX – начала XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 112–127. DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2021-13-2-112-127>
<https://www.elibrary.ru/contents.asp?titleid=29001>
5. Дояренко А.Г. Отчет об издании «Вестника сельского хозяйства» // Журнал заседаний МОСХ. 1908–1909 гг. – М., 1909. – С. 10-12.
6. Левицкий А.П. Двадцать пять лет общественно-агрономического служения // Вестник сельского хозяйства. – 1925. – № 1. – С. 5-6.
7. Нохрина В.А. А.Г. Дояренко – редактор журнала «Вестник сельского хозяйства» (1900–1930 гг.) / В.А. Нохрина // Румянцевские чтения – 2024: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф (23–25 апр. 2024). – М., 2024. – Ч. 2. – С. 306-311.

REFERENCES

1. Kuryonyshev A.A. On slyshal muzyku polej...ZHizn' i deyatel'nost' Alekseye Grigor'evicha Doyarenko uchenogo, pedagoga, obshchestvennogo deyatelya, muzykanta. 1874-1958 gg. Moskva. AIRO – XXI. 2011. 120 s.
2. Spravochnik po sel'skohozyajstvennym opytnym uchrezhdeniyam Rossii: /Kruzhok Obshchestv. agronomii pri Mosk. s.-h. in-te ; sost. Sekciej opyt. dela; pod red. i s vvedeniem A. G. Doyarenko. - Moskva: Tip. O. L. Somovoj, 1912. – 372 s.
3. Itogi rabot russkih opytnyh uchrezhdenij [Tekst] / pod obshch. red. A. G. Doyarenko. V 5-ti t.- Moskva: Izdanie M. i S. Sabashnikovyh, 1923-1927.
4. Nohrina V.A. S"ezdy moskovskogo obshchestva sel'skogo hozyajstva: sistema razvitiya agrarnyh preobrazovanij XIX –nachalo XX v. // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'.2021. T. 13. N 2. s. 112-127. DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2021-13-2-112-127>
<https://www.elibrary.ru/contents.asp?titleid=29001>
5. Doyarenko A.G. Otchet ob izdanii «Vestnika sel'skogo hozyajstva» // ZHurnal zasedanij MOSKH. 1908-1909 gg. Moskva. 1909. S. 10-12.
6. Levickij A.P. Dvadcat' pyat' let obshchestvenno-agronomicheskogo sluzheniya //Vestnik sel'skogo hozyajstva. 1925. № 1. S. 5-6.
7. Nohrina V. A. A. G. Doyarenko redaktor zhurnala «Vestnik sel'skogo hozyajstva» (1900-1930 gg.) / V. A. Nohrina // Rumyancevskie chteniya – 2024: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf (23-25 apr. 2024). – Moskva, 2024. – CH. 2. – S. 306-311

Сведения об авторе: Нохрина Валентина Алексеевна, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, зав. отделом ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», Орликов пер., д. 3Б, г. Москва, Российская Федерация, 107140

e-mail: nva@cnsnb.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3415-9696>

eLIBRARY ID: 43032924

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the autho Valentina I. Nokhrina, PhD in History, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Head of the Department of Central Scientific Agricultural Library, Orlikovst., 3B, Moscow, Russian Federation, 107140

e-mail: nva@cnsnb.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3415-9696>

eLIBRARY ID: 43032924

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.07.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.08.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-45-67

УДК 93/94

EDN JXMKCW

Бугай Николай Фёдорович,

Институт российской истории Российской академии наук,

г. Москва, Россия

nikolay401@yandex.ru

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

**ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА В ПЕРИОД ПЕРВОГО ЭТАПА
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА С ЦЕНТРОМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, ВЫВОДЫ
(первая половина 1990-х годов)**

Аннотация. В 1990-е годы над проблемой чеченского кризиса работали ученые институтов Российской академии наук, отдельных высших учебных заведений. Свое отношение к этим событиям излагалось учеными как в индивидуальных трудах, так и в обобщающих работах, сборниках публиковавшихся ими документов, рецензиях изданий. Обобщающий документ был представлен Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину. Проблема, причины ее возникновения, эволюция, социальный аспект, итоги были предметом изучения по свежим следам, отражение их находили в разного рода научных работах. Возможно, это была первая попытка разобраться в случившемся конфликте, представить свое видение развития ситуации, определить возможность предложения мер для выхода из кризиса, снижения ущерба, наносимого прежде всего этническим общностям, проживавшим на территории Чеченской Республики, экономике, культуре, поиску окончательного выхода из конфликта.

Ключевые слова: Россия, Федерация, Чеченская Республика, война, конфликт, экономика, итоги, Вооруженные силы, регулирование, процесс

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Чеченская Республика на завершающем первом этапе вооруженного конфликта с центром Российской Федерации: мнения, суждения, выводы (середина 1990-х годов). Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том 17. №4. С.45-67
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-45-67

Original article

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>
nikolay401@yandex.ru

CHECHEN REPUBLIC AT THE FINAL FIRST STAGE OF MILITARY CONFLICT WITH THE CENTER RUSSIAN FEDERATION: OPINIONS, JUDGMENTS, CONCLUSIONS (first half of the 1990s)

Abstract. In the 1990s, scientists from the institutes of the Russian Academy of Sciences and individual higher educational institutions worked on the problem of the Chechen crisis. Scientists set forth their attitude to these events both in their individual works and in generalizing works, collections of documents published by them, and reviews of publications. The summarizing document was presented to the Chairman of the Government of the Russian Federation V.S. Chernomyrdin. The problem, the reasons for its occurrence, evolution, the social aspect, the results were the subject of study in fresh traces, they were reflected in various kinds of scientific works. It is possible that this was the first attempt to understand the conflict that happened, to present its vision of the development of the situation, to determine the possibility of proposing measures to overcome the crisis, to reduce the damage caused primarily to ethnic communities living in the Chechen Republic, the economy, culture, and the search for a final way out of the conflict.

Keywords: Russia, Federation, Chechen Republic, science, conflict, crisis, exit, opinion, assessment

For citation: Bugai N.F. Chechen Republic on top first stage of the military conflict with the center of the Russian Federation: opinions, judgments, conclusions (mid-1990s). – Historical and social-educational Idea. 2025. T.17. No.4. P. 45-67 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-45-67

Введение. Все дальше удаляется общество от тех времен, когда на территории страны вспыхнул конфликт между Чеченской Республикой и федеральным центром. Однако интерес к этой проблеме не угасает, и эта тема остается в центре внимания. Исследователи пытаются раскрыть проблему и растолковать ее причины, задаются вопросом: существуют ли или создаются какие-либо нормативно-правовые акты, которые способствовали бы недопустимости подобных конфликтов на территории единого государства, проживавших веками этнических общностей 193 наименований на одном пространстве. Уже этот неопровержимый факт вызывает необходимость прогнозировать, каким может быть исход для всех этих народов, каким будет состояние этих сообществ. Напрашивается один вывод: подобные ситуации должны пресекаться уже в момент их возникновения.

Решение спорных проблем, несомненно, достигается в русле дипломатических приемов и действующих политических решений с использованием всех социальных технологий. Они никоим образом не должны поддерживаться как со стороны центра, так и со стороны его составляющих территорий. В этом плане решение задачи должно быть четко отработанным, включая прежде всего правовую систему, на которой базируется сама государственность. Все народы хотят жить в мире и гражданском согласии. Эта идея проходит красной нитью и в предложенном комплексе документов, в первую очередь в оценке событий в Чеченской Республике, данной Президентом Российской академии наук академиком Ю.С. Осиповым.

Методы, литература. Занимаясь классификацией выявленных документов в государственных и местных архивохранилищах, автор и составитель руководствовался такими методами в решении задачи в научном плане, как метод историзма, хронологической подачи материалов, а также метод альтернативы. И на этой основе ставилась задача выявления документов, содержащих соответствующий исторический материал, который позволяет разобраться в комплексе причин конститутивного фактора и вариантов выхода из кризисного состояния. В настоящее время уже сложилась историография изучаемой проблемы, как и ее документальной базы. И успешно решают эту задачу ученые Чеченской Республики, Северного Кавказа, исследовательских центров Москвы и других научных центров.

Активно трудятся в изучении истории конфликта российские ученые академик РАН В.А. Тишков, В.Ю. Зорин, В.Х. Аккаев, А. Бугаев, Г. Заурбекова В.Р. Дикаев, Л. Турпалов, А. Малашенко, Л.С. Гатагова,

Л.Л. Хоперская, Д.Х. Сайдулаев, Т.С. Бушуева, Ж. Умаханов и др. Со стороны зарубежного сектора проблемой заняты Пол Гуобл и Пол Хенце.

Обсуждение. Автором-составителем настоящей книги представлен комплекс материалов и документов, которые, несомненно, позволяют всесторонне рассматривать в будущем в научных трудах эту сложную проблему современной исторической науки Российской Федерации. В центре внимания вспыхнувший вооруженный конфликт между центром и составляющей частью государства – автономией, перешедший в вооруженную форму.

Судя по всему, дальнейшее изучение этой проблемы потребует к себе внимания, особенно в поиске ответа на вопрос, как могло случиться такое социальное явление в многонациональном государстве. Вопросы к этим событиям не утихают, и многие стороны этой проблемы требуют дополнительного изучения новых документов, их проработки и новых выводов с привлечением достижений именно исторической науки.

Неслучаен тот факт, что в решении этой задачи активно участвовали многие ведущие ученые: академик РАН В.А. Тишков, членкор Ю.А. Поляков, А.П. Новосельцев, академик Ю.С. Осипов, членкор РАН А.Н. Сахаров и многие другие ученые научно-исследовательских центров страны.

Вызывают интерес прежде всего модель поведения в таких условиях многих из субъектов единого государства, формирование их общественного мнения о подобного рода событиях, их оценки и, конечно, отказ направляемых контингентов войск от участия «в битве совместно проживающих веками народов», непосредственное участие субъектов в урегулировании разгоревшегося конфликта и самой фазы вооруженного столкновения. Эта ситуация не должна оставаться слабо проанализированной, без глубоких выводов, трансляции на широкую аудиторию, а также без выработки как важных государственных документов политического характера, так и формирования прочной основы для подготовки нормативно-правовых актов.

Вряд ли будет правильным на территории государства, в котором проживают этнические общности 193 наименований, решение об урегулировании любых спорных вопросов военным путем. Ведь существуют десятки технологий, применение которых позволит выработать меры укрощения этнических конфликтов с применением оружия.

Уверен, значительная часть населения страны против применения подобных механизмов в решении спорных вопросов, прежде всего урегулирования возникающих притязаний (земля, водные ресурсы, транспорт, жизнеустройство, нарушения прав гражданина, законов государства и пр.).

Надо полагать, что в возникшей ситуации юристы, правоведаы, историки смогут в условиях концентрации усилий продвинуться в решении вопроса о неправомерности применения огнестрельного вооружения в выяснении этих вопросов.

Возникшая ситуация непременно должна быть транслирована в массы (обсуждение, выводы, заседания круглых столов, предложения по выходу из тупика и пр.). При этом должна быть привлечена молодежь, а работа по ее образованию и воспитанию, отношению к духовному наследию предков поставлена на должный уровень. В основу решения этой проблемы должны быть заложены такие понятия, как код нации, идентичность, патриотизм, в связи с этим учитывалось культурное разнообразие, необходимое для духовно-нравственной жизни, стабильности в межэтнических отношениях.

Многие из этих острых вопросов отражены в публикуемых разделах книги.

Ставилась цель сквозь призму документов и материалов, прямо или косвенно относящихся к теме, составить полное представление о возможностях решения острых проблем без военных столкновений.

В российском многонациональном государстве, обладающем четко выраженной спецификой (факторы многонациональности и многоконфессиональности, разнообразие культур, объединенных общими целями) важно не упускать из виду это приоритетное направление в отношении как титульных народов, так и этнических меньшинств. Вопрос о них крайне слабо исследован, как и мало что известно по этой проблеме в масштабе страны. Такое состояние не может не порождать вопросов. Словом, проблемы этнических меньшинств, проживающих на территории России, требуют к себе особого внимания.

Представленные в книге документы ставят на повестку и многие другие спорные вопросы, которые вполне решаемы в историческом плане в масштабе государства, но только в случае особых условий. За последние более чем 30 лет российской исторической наукой достигнуто глубокое понимание необходимости защиты существования государства, сохранения его незыблемых основ, консолидации титульных народов и этнических меньшинств, объединения усилий на конкретных задачах, на разоблачении недружественных государств России, выработки новых социальных технологий для решения жизненно важных проблем науки об обществе, своевременной реакции на попытки его дестабилизации, а также учета опыта прошлых поколений.

В литературе, как и среди обывателей, появилось утверждение о том, что на территории Чеченской Республики этого конфликта могло и не быть в 1990-е годы, если бы не было принудительного переселения народов республики в 1944 г., когда более 500 тыс. граждан чеченской и ингушской национальности покинули свои обжитые земли. Несомненно, это была рискованная затея, которая заняла длительное время и породила многие людские страдания, и ущерб, нанесенный духовной сфере этнических общностей, весьма ощутим.

Невозможно исключить и тот факт, что появились некоторые желающие «перекраситься под демократов», получившие возможность криминализации своих структур.

Было очевидно пренебрежение к урокам прошлого, в том числе и советского времени, к накопленному поколениями опыту.

И хотя в обществе преобладало мнение, что «силовой вариант решения вопроса был наилучшим, тем не менее лидеры придерживались именно этого пути» (Г. Заурбекова и др.) Эта тема остается центральной в представленном комплексе документов и материалов.

В связи с этим глубоко проанализировано состояние изучения и освещения событий этого периода в Чеченской Республике в историографии России и за рубежом в рамках изложенных мнений и оценок их «от Чечни периода демократической революции против имперского центра» (Полл Гобл) до необходимости ухода от системы руководства национальными процессами к системе регулирования ими, создания условий, от Чеченской войны и до конкретно интеллигенции как России, так и Чечни, идентифицирующих себя и с обществом, где они живут.

В этом же ряду рассмотрение с применением метода альтернативы от условий хаоса, насилия, разврата (А. Сагдеев) до озвученной надежды на исламскую солидарность (явно не сложившуюся) (А. Малашенко), слабости политической секты (Л. Гатагова), отсутствие запрета ваххабитского движения, наносившего вред консолидации сил в республике (В. Аккаев). В группе документов анализируется процесс формирования разного рода 10 непартийных группировок, выступавших за демократизацию чеченского общества, стремившихся к реконструкции партийной и советской власти и формированию новой системы управления республикой, и эту же работу проводят на территории республики около 40 общественных объединений

Исключение представляют особенности жизни горцев: для их менталитет остается предпочтительной парламентская формула правления и соблюдение принципа консоциальности (выборы в органы власти наиболее достойных).

Сказалось и легкомысленное отношение к событиям со стороны Правительства Российской Федерации. События в Чеченской Республике не вызывали никакой тревоги даже после разгона Верховного Совета Республики.

В ходе формирования базы документов и материалов и их прочтения автор-составитель прибегал к использованию сравнительного метода и метода альтернативы (Смелзер), что позволяло более объемно представлять суть событий, протекавших в разных временных рамках.

Анализ документов, предложенных в сборнике далее, позволил автору определить причины возникновения сложной общественно-политической обстановки на территории Чеченской Республики. В этом плане особую ценность приобрели приведенные многочисленные характеристики процессов конца 1980-х – первой половины 1990-х годов, свидетельствующих об ухудшающейся с каждым годом экономической системы республики, в том числе главной ее от-

расли – нефтедобыче и обработке, которая испытывала ощутимое падение прежде всего добычи нефти с 5,3 млн т в 1985 г. и до 1 млн т накануне войны.

Аналогичная картина наблюдалась и во многих других отраслях народного хозяйства республики. Еще известный историк Чечни Умалат Лаудаев говорил о такой важной черте чеченцев, как высоко ощутимое чувство своей Родины, родного очага. Это давало основание все возраставшей озабоченности со стороны рабочих коллективов на производствах и проявления чувства какой-то заброшенности, отсутствия заботы о своей республике, о приумножении ее экономического потенциала. Конечно, это во многом приводило к выводу о необходимости модернизации в республике.

Несомненно, решение во многом зависело от состояния государственного аппарата власти, администрации республики. Первой из них была администрация во главе Д. Завгаевым, второй – администрация под управлением Д. Дудаева и А. Масхадова, которые в значительной мере демонстрировали прежде всего отсутствие опыта управления государством и конкретно автономией.

Торговый сектор в республике был слабо развит или полностью развален. Контакты республики с ближними странами на Востоке также отсутствовали.

В отсталом состоянии пребывала аграрная сфера регионов, где также необходима была модернизация, перевод экономики на новые формы хозяйствования. Все это в комплексе содействовало не коренному изменению положения в автономии, а лишь заметному дальнейшему обнищанию населения.

Особенно отчетливо проявлялась в сложившейся ситуации открытая борьба за власть уходящего госаппарата, формирующегося совершенно в иных условиях, с новой формой правления. Обозначался своеобразный переход к новому состоянию всех сфер жизни чеченского народа и проживающих на территории республики представителей других этнических общностей.

Отрицательно влияло на поступательное развитие наличие усиливающейся криминогенной обстановки, приведшей к торговле оружием. В это же время появляется в республике и генерал-майор Д. Дудаев, окончивший Тартуский университет (Эстония). Над формированием политической фигуры Д. Дудаева потрудились госпожа Лауристен (сторонник теории геноцида русских) и господин Бронштейн (концепция экономической самостоятельности и др.).

Обстановка не для восхождения на престол: экономический ущерб составил 17 млн руб., нарушение трудового законодательства стало нормой жизни, ощущалась острая нехватка земли, насчитывалось 25 тыс. га необрабатываемых земель.

Война приобретала особый характер: она совершалась на территории одного государства, с отсутствием четкого разграничения сражавшихся сторон. Звучало мнение о нежелании воевать с собственным народом – чеченцами. Воз-

ника проблема надуманного «разрушения» общенациональной идентичности, чеченской идентификации.

Вывод очевиден: необходима разработка механизмов, не позволяющих создавать условия для допустимости военных действий в государстве, стравливания народов между собой ради интересов избранной группы людей. Надо использовать все возможности для перехода от системы управления национальными процессами к системе регулирования межэтническими отношениями в многонациональном государстве, каковой остается Россия. События в отношениях между Россией и Азербайджаном на исходе четверти века самостоятельного проживания республик бывшего Союза ССР – яркое тому подтверждение.

Особым направлением в этой системе мер должна оставаться молодежная проблема, всегда требующая к себе внимания. В этом случае война сыграла разрушительную роль в целенаправленном воспитании молодежи в духе патриотизма, верности своей Родине, республике. В конкретном случае ощущается разрыв в отношениях между молодежью и интеллигенцией в республике, которая стремится уехать за границу.

Мусульмане решительным образом отвергли мысль о возможности перерастания конфликта вокруг Чечни в христианско-мусульманское противостояние...

Анализировались и механизмы реализации этих вопросов. Более убедительным здесь звучит утверждение А. Касаева о наличии экономических программ в северокавказских республиках, пробуждавших надежду на улучшение ситуации в экономике, их расширении, в частности по Республике Дагестан («Федеральная целевая программа стабилизации социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2001 года»), Ингушской («О мерах по обеспечению стабилизации в Ингушской Республике»), Кабардино-Балкарской («Социально-экономическое развитие национально-культурного возрождения балкарского народа в 1996–2000 гг.»), Северной Осетии – Алании («О первоочередных мерах социально-экономической поддержки Моздока и Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания»).^{1[1]}

Ученые и политические деятели обращают внимание на федеративное устройство государства. С этим связано возникновение таких явлений, как сепаратизм, экстремизм, этнический национализм. Обострены отношения между сторонниками федеративного и конфедеративного обустройства государства. Все это подтачивало скрепы самого государства.

Угрозы национальной безопасности оставались постоянными в тот период и от таких направлений, как состояние системы экономики (сырьевая база, со-

[1] Почему г. Моздоку было уделено особое внимание? На долю этого города и района выпала особая роль в обеспечении боевых действий в контртеррористической операции в Чеченской Республике с декабря 1994 г.

кращение экспортных материалов, отсутствие разработки новых технологий, дальнейшее формирование нормативно-правовой базы и др.).

Приобретало особое значение постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 96 «О федеральной целевой программе восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики»^{1[2]}.

В связи с изложенным очень важно документальное подтверждение. Ведь проблемой занимались многие ученые: историки, социологи, политологи, философы, лидеры общественных объединений (НОО, НКА, центров национальных культур, землячеств, ассоциаций и пр.). Работа в этом направлении имела конкретные цели, позволяла сделать необходимые конструктивные выводы. С самого начала все эти направления были подчинены работе в гуманитарной сфере, возрождению забытых и полезных для общества направлений (пресса на родных языках, возрождение самих языков через систему курсов, введение новых технологий обучения новым языкам в вузах, кружковая форма занятий в школах, формирование языковых курсов при посольствах стран в Российской Федерации, возрождение национальных праздников, в первую очередь фестивалей народного творчества, дней культур этнических общностей).

Казалось бы, все накопленное в этой сфере развивалось в нужном направлении, появилась возможность вносить в эту сферу новое, транслировать в массы, знакомить общество с богатством и разнообразием культур. Тем не менее практика свидетельствует, что не совсем правильно была понята суть законов «О национально-культурной автономии», «Об общественных объединениях» и др. Многие историки выступали против диаспорного разделения общества (Республика Башкирия, многие русские общественные объединения, возникшие казачьи объединения). Эту проблему можно проследить в научных работах, особенно исторической направленности, в выступлениях лидеров движений, в частности на состоявшемся первом и последнем Всероссийском совещании руководителей объединений в Министерстве по делам национальностей (1999 г., Москва)^{2[3]}.

Тем не менее, продвигалась и идея постепенного внедрения понятия «диаспора» в практику, активно процветающая в бывших республиках Союза ССР. Все это вызывало опасение об участии самих лидеров в решении проблем государственной национальной политики, в экономическом секторе, в торговле,

1[2] Федеральная целевая программа восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики в 2001 г. Разработана во исполнение протокола заседания Правительства Российской Федерации от 23 декабря 1999 г. № 51 (раздел IX, пункт 3) на основе предложений Администрации Чеченской Республики и заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. Программой предусматривалось продолжение и расширение работ, проводившихся в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 августа 2000 г. № 639 «О комплексе первоочередных мер по обеспечению нормального функционирования экономики и социальной сферы Чеченской Республики в 2000 году».

2[3] Институты гражданского общества в России: становление, опыт, реальность. Материалы первого Общероссийского совещания общественных организаций России «Взаимодействие общественных объединений, национально-культурных автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Москва, Минфедерации России. 28-29 октября 1999 г. – М., 1999. –154 с.

в усилении влияния на работу с молодежью. Все эти начинания приводили к хаосу. По В.С. Черномырдину, «думали как лучше, получилось как всегда».

Ослабевала поддержка со стороны структур Правительства Российской Федерации, не слышно было итогов анализа в этом направлении каких-либо усилий со стороны Агентства по национальной политике в Российской Федерации. Это касается всех автономий.

Конечно, успехи в этой сфере зависят исключительно от общественно-политического положения в самом государстве. Как известно, уже в первой половине 1990-х годов развитие пошло по линии регресса, утраты накопленного в жизни государства в целом и в автономиях в частности, чеченские события оказали заметно негативное воздействие на положение в стране. В нашем многонациональном объединении государство устроено таким образом, что если в каком-то из субъектов создается напряженная кризисная обстановка, то она влияет на состояние всей страны. И это правильно. В принципе это явление полезное. И оно исходит из самой природы действующей государственности.

Таким образом, перед обществом поставлена задача не создавать условий в государстве для появления негативных настроений. Знакомство с материалами той поры позволяет сделать этот вывод. Следует своевременно обращать внимание на оценки создавшегося положения в государстве и его составляющих. Оно не может быть однообразным. Поэтому проблема эта отличается трудностями, выводами, рекомендациями принятия новых нормативно-правовых актов с целью устранения негативных явлений. Тем не менее обществу необходимо предусматривать в своей практике возможность возникновения и такой ситуации. В этом плане важно восприятие событий со стороны соседних гособразований, а также других субъектов Федерации.

Документы

№ 1

УКАЗ

Президента Российской Федерации

Об обеспечении условий для воссоздания

Конституционных органов власти в Чеченской Республике

*Москва, Кремль
27 января 1995 г.*

В целях обеспечения конституционных прав и свобод граждан, поиска путей к общенациональному согласию и примирению в Чеченской Республике, воссозданию конституционных органов власти в Чеченской Республике,

руководствуясь статьями 89 и 85 Конституции Российской Федерации*, постановляю:

Согласиться с предложениями представителей районов, городов, старейшин, духовенства, общественно-политических организаций Чеченской Республики и поддержать создание Комитета национального согласия Чеченской Республики в качестве органа, обеспечивающего поиски путей к общенациональному согласию и примирению, а также содействие созданию конституционных органов власти в Чеченской Республике.

Предложить Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации поручить Администрации Президента Российской Федерации оказать необходимую помощь Комитету национального согласия Чеченской Республики в координации его деятельности с федеральными органами власти.

Территориальному управлению федеральных органов власти в Чеченской Республике обеспечить взаимодействие с Комитетом национального согласия Чеченской Республики в поиске путей урегулирования кризиса в Чеченской Республике.

Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент
Российской Федерации.....Б. Ельцин

Источник: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7475> (дата обращения: 15.01.2022).

* *Примечание:* Ст. 80. Конституции Российской Федерации определяет обязанности Президента РФ по обеспечению согласования функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определение путей внутренней политики. Ст. 85 определяет возможность в целях решения острых проблем применения согласительных процедур для устранения (разрешения) разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

(См.: Конституция Российской Федерации. М., 2004. С. 25–27. Ст. 80, 85).

№ 2

Правительство Российской Федерации
РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 27 января 1995 г. № 128-р

О первом заместителе руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике

Согласиться с предложением Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, Временного совета Чеченской Республики и назначить председателя Временного совета Чеченской Республики Автурханова Умара Джунитовича первым заместителем руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике.

Председатель Правительства
Российской Федерации.....В. Черномырдин

Источник: Из личного архива составителя книги. Копия с оригинала.

№ 3

Правительство Российской Федерации

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 27 января 1995 г. № 129-р. г. Москва

О первом заместителе руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике

Согласиться с предложением Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, Временного совета Чеченской Республики и назначить премьер-министра Правительства национального возрождения Чеченской Республики Хаджиева Саламбека Наибовича первым заместителем руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике.

Председатель Правительства
Российской Федерации.....В. Черномырдин

Источник: Из личного архива автора статьи.

№ 4

Правительство Российской Федерации

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 27 января 1995 г. № 130-р. г. Москва

О заместителе руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике

Согласиться с предложением Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, Временного совета Чеченской Республики и назначить мэра Грозного Гантемирова Бислана Саид-Алиевича заместителем руководителя Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике.

Председатель Правительства
Российской Федерации.....В. Черномырдин
Источник: Из личного архива автора статьи. Копия с оригинала.

№ 5

Председателю Правительства Российской Федерации
В.С. Черномырдину

30 января 1995 г.

Глубокоуважаемый Виктор Степанович,
Направляю Вам в порядке информации подготовленную несколькими институтами Российской академии наук аналитическую записку «Урегулирование чеченского кризиса»

Приложение: Записка на 6 стр.

Президент Российской академии наук
академик Ю.С. Осипов

Вопрос о Чечне, ставший ныне весьма острой внутрисударственной и международной проблемой, возник еще тогда, когда на обломках разрушенного Союза ССР местные правящие кланы быстро перекрасились под демократов, но, не изменившись изнутри, проводили суверенизацию. Под знаменем «демократических преобразований» в Чечне создавался бюрократический режим прокриминальных структур, сформированных окружением генерала Дудаева.

Чеченский вопрос, если бы он своевременно был изучен, можно было бы давно решить политическими средствами при помощи всех или большинства национальных группировок при посредстве Москвы и соседних с Чечней республик и областей, где обстановка не менее сложная и не менее чрезвычайно опасная. Однако осетинские власти выбрали путь – приведение к вооруженному конфликту большого масштаба.

Главная ошибка центра состояла в том, что руководящие круги самоустранились от комплексного рассмотрения кавказского вопроса в целом и

чеченского в частности; не привлекли специалистов, не изучили досконально и не захотели знать исторических, духовных и других традиций кавказской политики, которую проводила на Кавказе Россия в XIX – начале XX века; не извлекли уроков советского периода; не вникли в суть постсоветских зигзагов местных властей.

Научные учреждения Российской академии наук в своих многочисленных записках и открытых публикациях, посвященных решению проблемы Чечни в течение 1992 – 1994 гг., неоднократно отмечали, что *силовой вариант решения вопросов был бы наилучшим*.

Наиболее эффективными рычагами воздействия на Чечню в течение всего 1994 года могли бы стать установкой реального контроля над внешнеэкономическими связями в регионе (прежде всего по нефти), не позволявшими дудаевскому руководству удерживать власть, а также мер, подобно в Чечне, возможных политических партнеров и диалога с ними.

О неприемлемости военного вопроса чеченской проблемы однозначно свидетельствует и аналогичное исследование. В частности, научное исследование, проведенное в ноябре 1994 г., показало, что около 2/3 населения полностью отвергают насильственные методы решения проблемы, в то же время никто не отрицает необходимости бороться с дудаевщиной и магидовщиной – структурами Чечни. Аналогичным образом отвечали – отказывались признавать приемлемой и оправданной войну внутри страны.

Исходя из того, что военная операция по установлению контроля над Грозным, вероятно, будет в скором времени завершена, у России имеются некоторые варианты дальнейшего решения чеченского кризиса.

1. Предложение военных операций по установлению силового контроля над всей территорией республики, с одной стороны, продемонстрировало бы твердость, последовательность и решимость российского руководства – всеми возможными средствами бороться за «территориальную целостность и конституционный порядок».

С другой стороны, такой выбор привел бы к затягиванию кризиса на неопределенное время по афган-курдскому, ирландскому образцу, огромным затратам; неинфраструктурному обустройству, содержанию российской армии и внутренних войск; непрекращавшимся жертвам как среди военнослужащих, так и среди мирного населения, с неизбежным негативом: моральным, духовным, политическим и экономическим, последовавшим во всей России.

Как показывает исторический опыт, единственный надежный способ в короткие сроки прекратить партизанскую войну и террористические акты со стороны не горного населения – это ответный террор, на что Россия, естественно, пойти не может без коренных изменений его нынешнего политического режима.

Затягивание же кризиса неизбежно вызовет растущее недовольство отсутствием ясных перспектив его разрешения и в республиках. Таким образом, со-

хранение нынешнего, чисто силового пути разрешения чеченской проблемы приведет к последствиям для носителей государственности в целом.

2. Отвод российских войск и предоставление Чечне полной независимости. Такое решение представляло бы собой признание Россией своего полного «поражения, обострило бы конфронтацию "умеренных" политических сил с радикальными государственниками – националистами внутри России, привело бы к необходимому поиску виновных, создало бы опасные прецеденты в отношении к другим субъектам федерации, но в то же время решительно развязало чеченский узел, позволило бы сэкономить некоторые государственные средства. Однако и здесь встает вопрос – какими силами, пользующимися относительным доверием населения районов республики?» ?

Оптимальный вариант, на наш взгляд, заключается в скорейшем прекращении военных действий и в поиске разумных каких-либо акций с применением силы, в том числе, разумеется, бомбардировок на не затронутые ими ранее сельские районы.

Следует на первых порах обеспечить нормальное функционирование местной администрации в районах, контролировавшихся оппозицией, а ныне, находящихся в районах российских войск, установить контакты с остатками казачества и русскоязычного населения, представительств ногайского меньшинства, чеченцев в Дагестане и чеченской диаспоры в Москве, на Северном Кавказе и за рубежом, а также организовать переговорный процесс.

Переговоры, по всей видимости, целесообразно одновременно вести на разных уровнях, что способствовало бы скорейшему выявлению реальных и потенциальных лидеров и их позиций. В переговорах должны принимать участие все сколько-нибудь влиятельные, самостоятельные политические силы Чечни, видные общественные деятели, полевые командиры, а также представители чеченской диаспоры, проживающие вне Чечни, в том числе за рубежом, прежде всего в Иордании, Сирии, Египте, которые достаточно влиятельны в своих странах и внимательно следят за развитием обстановки на этнической родине.

Итогом такого активного переговорного процесса и консультаций должно быть проведение круглого стола, организованного по инициативе и при помощи Москвы в одной из кавказских республик, которую можно было бы назвать Конфедерацией Чеченского национального согласия или примирения. На этом форуме мог быть избран Комитет национального согласия или другой временный высший орган, которому можно было бы начать передавать власть до проведения местных выборов.

На наш взгляд, как до переговоров, так и ходе их необходимо четко заявлять о целях и сроках вывода основного контингента российских войск из Чечни, о том, что отношения между Чечней и Москвой далее будут строиться на основе двустороннего договора, одобренного населением республики на референдуме, или законно избранными представителями. При этом, однако, однозначно

должен быть решен вопрос о контроле со стороны федеральных погранвойск (при необходимости и отдельных частей) и таможенных органов над чеченской частью государственной границы России для прекращения незаконного потока товаров, людей, оружия и наркотиков.

Особо следует рассмотреть вопрос о сдаче оружия. Тяжелое вооружение должно быть изъято. Однако ружья и пистолеты отобрать административным методом категорически нельзя. Люди покупали оружие на руках у населения, пусть и по низким ценам, с чем придется на время де-факто примириться.

Кроме того, вопрос о разоружении чеченцев должен быть также увязан с разоружением столь же незаконных вооруженных формирований в прочих районах Кавказа. Несколько десятков тысяч вооруженных ополченцев, оплачиваемых в основном за счет государственных предприятий, имеется в Северной Осетии. Вооруженные казачьи формирования имеются и в Левобережной Чечне, в Ставрополье, Краснодарском крае и в Карачаево-Черкесии.

Одним из условий вывода войск может быть восстановление временной центральной и местных администраций, что сегодня можно считать главной задачей, а также... (определенное время) проведение всеобщих выборов под общественный и частный контроль – в первую очередь представителей соседей Чечни, стран СНГ, особенно центрально-азиатских республик, возможно, их легитимные в глазах населения Чечни органы власти могут решать вопрос о статусе Чечни. До этого организационная позиция российских властей в отношении ее будущего должна быть максимально гибкой.

Мировой опыт включает широкий набор вариантов присоединения территорий и регионов к государствам-«метрополиям» – как федеральные, так высокоцентрализованные (можно привести пример отношений между Пуэрто-Рико и США, Францией и ее заморскими территориями, Данией и Гренландией). Абсолютная необходимость для Чечни экономического и военного союза с Россией очевидна любому здравомыслящему чеченскому политику. Поэтому российским властям можно найти возможность выступить с инициативой в этой области, найдя для этого подходящую кандидатуру, возможно сначала и по неофициальным каналам.

Чечня при таком подходе сохранится в самой высокой степени остроты, что оставалось бы частью российского экономического пространства, делегировала бы оборонные, внешнеполитические и иные функции федеральному правительству – ведь с договором, который представил в ОЗЗ в Грозном Сергей Шахрай, многие чеченские деятели готовы были тогда согласиться.

Вопрос о дальнейшем статусе Чечни и разоружении, естественно, не может далее отодвигаться на второй план, а попытаться его решить или до обсуждения другим способом оставить до урегулирования конфликта. При этом выдать вариант для обсуждения всеми общественными силами Чечни. Важная и очень сложная задача – это перелом враждебного настроения среди значительной

части чеченского населения республики в отношении региона, имеющего глубокие корни в исторической памяти народов, резко усилившейся в ходе войны. Единственно правильным поведением в России по отношению к Чечне в свете этой ситуации было бы встать на путь примирения. Дальнейшее силовое давление, которое, может быть, сломило бы какой-то другой народ, привыкший жить в рабстве, но никогда не сможет перенести это чеченский народ с его идеологией военной, для которого смерть в бою гораздо краше, чем жизнь в подчинении.

На политическом и экономико-психологическом уровне России необходимо выступить с заявлением – Декларацией, признающей Российское государство в отношении чеченского народа, признающей должное его достоинство и отмечающей важность роли Чечни в жизни своей страны, дающей гарантии уважения ее прав и безопасности в союзе с Россией.

Для перелома враждебного настроения необходимо весьма продуманно использовать и региональный фактор, который не следует недооценивать, но тем более преувеличивать. В частности, если не религиозный фанатизм, а светский этнический фанатизм в защите своего достоинства, в защите и отмщении поруганной жизни и чести своих близких, особенно женщин.

Крайности фундаменталистского ислама чеченскому обществу не свойственны. Конечно, в критических ситуациях нельзя исключать появления малограмотных ... проповедников. Лучшее средство борьбы с их влиянием – это уточнение и поддержка, которые должны оказываться легитимно, образованным гуманистическим исламом, духовными лицами и институтами. Однако есть и новые моменты исламского фактора в Чечне, которые необходимо учитывать наряду с двумя: в целом умеренным тарикатом (орденами) – накшбандия (Строгое следование Корану и сунне Пророка. – *Н.Б.*) и кадирия (суфийский орден. – *Н.Б.*) – в последнее время появился тарикат ваххабитский, признанный самым экстремистским, только и его влияние стремительно растет [1; 2]. Имеется и еще крайне недостаточное стечение обстоятельств, которое с затяжкой военного конфликта приобретает особую остроту. 1 февраля начинается пост «ураза», который продлится месяц. Верующий, умерший во время поста, приобретает особую заслугу перед Аллахом, открывшему ему путь к спасению.

Если военные действия до этого времени не будут решительно прекращены, то к большому числу людей, уже объявивших себя смертниками, прибавятся много тысяч людей, готовых фанатично жертвовать собой. Поэтому военные действия должны быть полностью прекращены еще до февраля. Если этого не будет сделано, число жертв среди военнослужащих за несколько дней возрастет многократно.

Поэтому как бы ни складывалась военная ситуация, следовало бы объявить в феврале-месяце полное прекращение военных действий, оформленное в виде перемирия или одностороннего прекращения военных действий со стороны российских войск. В период перемирия надо осуществить захоронение убитых,

обмен пленными, обеспечить лечение раненых с обеих сторон, а также весь комплекс восстановительных мер и оказания гуманитарной помощи, необходимо также максимально и использовать перемирие с реальными силами дислоцированными в Чечне, путях выхода из конфликта и военного противостояния.

Оценивая возможность последующих шагов федеральных властей в области восстановления хозяйственного комплекса Чечни, необходимого также предложить прямо признать, что одним лишь бюджетным вливанием государственных средств, бюджетного освоения и негосбюджетных средств не смогут решить проблему, приведет это к восстановлению криминальной экономики.

Подъем разоренной войной и дудаевским режимом промышленности Чечни и ее прежней структуры не под силу российскому бюджету и без прекращения экономических реформ и воссоздания жесткой централизованной экономики тоталитарного типа. Будет препятствовать этому и значительный отток русскоязычного населения, занятого преимущественно на промышленных объектах.

Поэтому следует:

во-первых, определить максимально возможный объем государственной экономической помощи, в первую очередь необходимой гуманитарной разной, а основные заботы по экономическому возрождению республики переложить на плечи частного капитала (в том числе чеченского и иностранного), создав для этого максимально благоприятный экономический режим;

во-вторых, содействовать развитию экономики Чечни, которое будет осуществлено путем ее простой реставрации. Необходим реальный учет новой экономической обстановки, с текущим уровнем структурной перестройки экономики в пользу производственного комплекса и непромышленной сферы экономики Чечни объективно крайне выгодно вхождение в российское экономическое пространство, а наличие там местного «интернационального», кажется, в одной значительной степени будет гарантом в будущем от сепаратистских поползновений. Только в этом случае экономика Чечни будет развиваться в интересах России в целом, самой Чечни и соседних регионов.

Частью политической и экономической программы дальнейшего развития и, возможно, развития Чечни, в которой обязательное, в том числе финансовое, участие должны принять федеральные органы власти, могут быть следующие меры:

- восстановление жизненно важных и для Чечни, и для России коммуникаций;
- помощь в возвращении и обустройстве беженцев;
- разработка, в том числе при участии учреждений РАН, Концепции развития экономики Чечни в новых экономических условиях;
- участие национальностей в консолидации и возможной мобилизации внутренних и внешних ресурсов;

- выдача пенсий и социальных льгот, задерживаемых дудаевским режимом;
- помощь в восстановлении деятельности учебных, научно-исследовательских учреждений (в том числе также могли бы принять участие Российская академия наук) с целью подготовки кадров для республики в российских вузах;
- помощь в реконструкции центра Грозного, что имело бы важное символическое значение.

Подводя общий итог, можно лишь подчеркнуть вывод, неоднократно проинформировать властными структурами при любом варианте развития событий в Чечне, успех будут иметь лишь те решения и та политика, которые учитывают жизненные интересы народа (как русского, так и чеченского), независимо от того, нравятся ли они лицам, принимающим ответственные решения.

Выработка и принятие разнонаправленных решений центральных властей по разрешению кризиса в Чечне важны лишь на основе глубокого осмысления и анализа исторического, культурного, духовного, политического, социально-экономического отчетов.

Российская академия наук этот опыт развития Чечни изучала и продолжает изучать.

Данные записи являются лишь выпиской из отчетов работы нескольких научных институтов РАН по каждому направлению и преследующих цель обозначить некоторые наиболее срочные и важные моменты о путях выхода из критической ситуации. В связи с актуальностью решения чеченской проблемы работа в этом направлении в институтах РАН будет продолжена. Аналитическая записка рассматривалась и обсуждалась в разных министерствах и службах*.

Источник: ГА РФ. Ф.10121. Оп. 2. Д. 152. Л. 78, 79, 80, 82, 83, 83, 84.

Примечание: В несколько завуалированной форме к этой проблеме обращается и академик РАН В.А. Тишков. Затрагивая другие вопросы, связанные с этой проблемой, в сочетании он называл «самостоятельными версиями». В их числе и заключение, что «Россия, федеральные власти совершили агрессию против Чечни (такова версия многих чеченцев и текстов резолюций Совета Европы по Чечне, или имел место незаконченный вооруженный переворот или утвердился режим, бросивший вызов государству и его армии (версия российских властей, военных и большинства общества)» [3, с. 55].

Примечание: Первому заместителю Председателя Правительства Российской Федерации О.Н. Сосковцу

Уважаемый Олег Николаевич!

Аналитическая записка Российской академии наук по вопросу урегулирования чеченского кризиса по Вашему поручению рассмотрена в Министерстве Российской Федерации по делам национальной и региональной политики.

Содержащиеся в ней предложения использовались Министерством в практической работе, в частности на заседании Общественного Совета при Председателе Правительства Российской Федерации по урегулированию ситуации в Чеченской Республике.

Зам. Министра

В. Шамшуров

Источник: ГА РФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 1321. Л. 85.

***Примечание 2.* Оставалась ли без внимания гуманитарная наука на территории самой Чеченской Республики в этот сложный период? Безусловно, нет. Конечно, были ученые, которые продолжали прежние научные наработки, а также и те, которые по свежим следам занимались фиксированием и анализом ситуации в республике, связанным с задачами формирования государственности чеченского и других народов, проживавших на территории республики. При этом ими учитывался и военный фактор. Проводилась работа по формированию СМИ с учетом происходивших изменений в жизни республики.

В этом плане яркой демонстрацией можно было бы назвать научную деятельность докторов исторических наук Муслима и Мусы Ибрагимовых, А. Бугаева, М. Музаева и других. Продолжали свою активную деятельность и доктора исторических наук Д.Д. Гакаев и Вахид Аккаев.

Частым участником на научных форумах был Магомед Музаев, выступавший по многим вопросам истории Великой Отечественной войны (Туапсе и др.), народов республики, организации науки, проблемам государственной архивной службы.

Из представителей нового поколения историков наряду с работой, проводимой в центре России, ученые республики внесли заметный вклад в разработку проблемы государственного строительства и, в частности, формирование республиканских институтов власти. Молодой ученый Тимур Музаев совместно со своими коллегами (З. Тодуа и др.) занимались исполнением проекта по истории администрации республики, начиная с первой, возглавляемой Доку Завгаевым (1989 – 1991 гг.), а также последующими администрациями (май 1992 г., апрель 1995 г.).

Итоги их труда получили отражение в работах, издаваемых Центром «Панорама» справочниках, содержащих ценный материал, анализ обстановки в республике. Ими же сформированы социальные портреты партийных, общественных деятелей, ученых республики. Относительно широко представлены развернутая в республике общественно-политическая работа, процесс формирования системы политических партий и движений, институтов гражданского общества.

Свидетельством озабоченности ситуацией в республике, положением дел в разных сферах ее жизни являлись заседания многих круглых столов с участием ученых и представителей государственных служб. Они также получали отражение в научных изданиях. Примером такого мероприятия было и проходившее 6 декабря 1994 г. заседание круглого стола «Бизнес России». Главным призывом участников круглого стола было «избежать необоснованных силовых действий». «События вокруг чеченской проблемы, – читаем в заявлении участников круглого стола, – вызывают опасение в деловых кругах России». Центр социальных исследований и маркетинга (ЦКСИИМ) обращается к Президенту Российской Федерации с призывом «избежать необоснованных силовых действий» [4, с. 25-26, 29].

В реальности на территории Чеченской Республики после Гражданской и Великой Отечественной войн впервые состоялось крупномасштабное применение войск, споры и претензии обретали свое реальное и кровавое воплощение, впервые произошел раскол общества по «новым граням», «объединив старых противников и рассорив соратников».

Выводы. В выводах было бы целесообразным обратиться к обобщающим разнонаправленным и сгруппированным в представленном докладе «Урегулирование чеченского кризиса», предложениям. В связи с этим и Глава администрации Чеченской Республики осуществлял непосредственный контроль за практическими действиями на местах.

Вряд ли полностью изжил себя упомянутый прокриминальный элемент в структурах власти, характерный не только для Чеченской Республики, но и страны в целом. Отдельные представители руководящих кругов и в современных условиях, «перетрудившись», уезжают за границу не только на отдых, но и на постоянное проживание, и в основном без какого бы то ни было наказания за ущерб, нанесенный государству.

Отец Главы администрации республики Р. Кадырова Президент Ахмад Кадыров возглавлял группу по борьбе с экстремизмом при Президенте Российской Федерации, в состав которой входил и автор настоящей статьи. Помнится, немало было деловых предложений со стороны руководителя группы.

«Чеченский вопрос», конечно, тщательнейшим образом анализируется и изучается, в том числе период, связанный с принудительным переселением народов, включая чеченцев и ингушей, а также анализ мероприятий, связанных с реабилитацией граждан.

В понимании вредности «силового решения» в этнических отношениях, несомненно, ощущаются успехи. С обеих сторон есть понимание необходимости руководствоваться на практике принципом регулирования национальных процессов в сфере межэтнических отношений, а также принципом консоциальности,

содействующим проведению прозрачных выборов и формированию аппарата власти. Учитывается положение, согласно которому любой конфликт автономии или субъекта другого статуса с федеральным центром в реальности сразу оказывает воздействие на все состояние государства. Необходимо продумать вопрос новой Конституции РФ. Нерешенность вопроса наносит вред прежде всего моральному и духовному состоянию общества в масштабе страны.

Задачи, связанные с вооруженным конфликтом, оставим за скобками (сдача оружия, компромисс со стороны военных структур, вывод войск, формирование структур временной власти, забота о моральном и духовном состоянии общества с учетом национальных традиций, верования, регионального фактора). Повседневное укрепление военных действий не оживляет систему экономики.

Задача по формированию Концепции развития системы экономики Чеченской республики, учет жизненных интересов народов, ее населяющих, также остается важной. Отсутствие внимания к опыту прошлого наносит непоправимый вред поступательному развитию всех сторон жизни любого общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. – М., 1999.
2. Акаев В.Х. Национальная идея чеченцев. – Грозный, 2005.
3. Тишков В.А. Слова и образы в постконфликтной реконструкции. – Чечня от конфликта к стабильности. – М., 2001. – С. 55.
4. Центр комплексных социальных исследований и маркетинга. Чеченский кризис. – Вып. VIII. – М., 1995. – С. 25–26, 29.

REFERENCES

1. Akkaev V.Kh. Sufism and Wahhabism in the North Caucasus. – Moscow, 1999.
2. Akkaev V.Kh. The national idea of Chechens. – Grozny, 2005.
3. Tishkov V.A. Words and images in post-conflict reconstruction. – Chechnya from conflict to stability. – Moscow, 2001. – P. 55.
4. Center for Comprehensive Social Research and Marketing. Chechen crisis. Vol. VIII. – Moscow, 1995. – Pp. 25–26, 29.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» Института российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник III класса. Ул. Дм. Ульянова 19. 117292. г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Nikolay Fedorovich Bugai, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Center for Historical Research of Russia at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Actual State Councillor of the 3rd Class. 19 Dm. Ulyanova Street, 117292 Moscow, Russia.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.07.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.08.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2025

Автор заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-68-85

УДК 94(47+57)

EDN LQHUMV

Игорь Григорьевич Иванцов

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко,
г. Краснодар, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ГОРОДА КРОПОТКИНА
ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК
(МАРТ – ДЕКАБРЬ 1943 г.)**

Аннотация. Статья посвящена деятельности Комитета обороны города Кропоткина в 1943 г. Полномочия городского комитета, утвержденного Государственным комитетом обороны СССР в марте 1943 г., также распространялись на территорию всего Кропоткинского (затем Кавказского) района. Повседневная работа комитета, в первую очередь, была направлена на обеспечение комплекса мер по противодействию налетам немецкой бомбардировочной авиации, оказанию первой помощи по медико-санитарному обеспечению населения в случае таких бомбардировок, активизации борьбы с дезертирством и т.д. Одна из главных целей деятельности комитета была направлена на организацию, координацию и контроль над производимыми работами оборонительного характера – строительством противовоздушных щелей и газоубежищ, устройством подвальных укрытий, организацией деятельности служб на объектах обороны и их охраной, координацией работы служб МПВО, воинских частей и т.д. В статье раскрывается характер деятельности самого комитета обороны в его взаимодействии с местными органами власти, штабом МПВО, объектами Кавказского железнодорожного узла в ходе подготовки и ликвидации последствий воздушных налетов авиации противника.

Ключевые слова: безопасность, Комитет обороны г. Кропоткина, МПВО, организация, охрана, строительство, Д.Ф. Ситнянский.

Для цитирования: Иванцов И.Г. Деятельность комитета обороны города Кропоткина после изгнания оккупационных войск (март – декабрь 1943 г.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том 17. №4. С. 68-85
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-68-85

Original article

Igor G. Ivantsov

Krasnodar Higher Military College named after S.M. Shtemenko

Krasnodar, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

ACTIVITIES OF THE DEFENSE COMMITTEE OF THE CITY KROPOTKIN AFTER THE EXPULSION OF THE OCCUPATIONAL TROOPS (MARCH – DECEMBER 1943)

Abstract. The article is devoted to the activities of the Kropotkin City Defense Committee in 1943. The powers of the city committee, approved by the State Defense Committee of the USSR in March 1943, also extended to the territory of the entire Kropotkin (then Kavkazsky) district. The daily work of the committee, first of all, was aimed at providing a set of measures to counter the raids of German bomber aircraft. Providing first aid for medical and sanitary support of the population in the event of such bombing, intensifying the fight against desertion, etc. One of the main goals of the committee was to focus on organizing, coordinating and monitoring the defensive work being carried out – the construction of air defense gaps and gas shelters, the construction of basement shelters, organizing the activities of services at defense facilities, their protection, coordinating the work of local air defense services and military units, etc. The article reveals the nature of the activities of the Defense Committee itself in its interaction with local authorities, the headquarters of the local air defense forces, and the facilities of the Caucasian railway junction during the preparation and elimination of the consequences of enemy air raids.

Keywords: security, Kropotkin Defense Committee, Civil Defense, organization, protection, construction, D.F. Sitnyanskiy.

For citation: Ivantsov I.G. Activities of the defense committee of the city Kropotkin after the expulsion of the occupational troops (march – december 1943). Historical and social-educational Idea. 2025. T.17. No.4. P. 68-85 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-68-85

Введение. Специальных исследований по истории деятельности Комитета обороны города Кропоткина (Комитета обороны Кропоткинского района) в годы Великой Отечественной войны нет.

Основным источником для работы над статьей послужили архивные материалы: Фонда 644 «Государственный комитет обороны СССР (ГКО)», «Постановления и распоряжения ГКО (подлинники)», Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ); Фонда 1820 «Кавказский районный комитет КПСС». 1943–1988 гг.; Фонда 2061 «Кропоткинский городской комитет КПСС» 1943–1991 гг., находящиеся на хранении в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), г. Краснодар. В фондах отложились документы, относящиеся по времени их появления к периоду Великой Отечественной войны. Использованные документы датированы периодом с марта по ноябрь 1943 г. По своему содержанию это протоколы заседаний Комитета обороны города Кропоткина и Кропоткинского района, переписка Кропоткинского городского комитета (ГК) ВКП(б) с Краснодарским крайкомом ВКП(б). Один документ представляет выборку из заседания оргбюро Краснодарского крайкома ВКП(б).

Основная тематика представляемых документов – это организация и управление деятельностью Местной противовоздушной обороны города Кропоткина и ее служб, а также меры по борьбе Кропоткинского городского комитета обороны с дезертирами и уголовно-преступным элементом, детской беспризорностью, санитарно-медицинское обеспечение и др.

История борьбы Советского Союза с фашистской Германией по-прежнему является предметом активных научных исследований. К малоизученным вопросам военного времени относится организация и деятельность комитетов обороны городов в прифронтовой зоне, их роль в Великой Отечественной войне. Тема интересна современным историкам, в том числе в рамках такого направления исследований, как военная история, микроистория региона, история региональной повседневности.

Существуют многочисленные региональные исследования данной темы. Деятельность комитетов обороны была неразрывно связана с историей местной противовоздушной обороны прифронтовых городов в годы войны. Ее роль в защите населения и объектов от воздушного нападения вражеской авиации стала темой исследования А.В. Гусева [1]. Созданию и функционированию противовоздушной обороны в Саратовском Поволжье в годы Великой Отечественной войны посвящена статья В.Н. Данилова [2]. Городские формирования местной противовоздушной обороны СССР в годы Великой Отечественной войны изучались в статье В.В. Сарасеко [3]. Вопросы организации местной противовоздушной обороны г. Сталиногорска (Новомосковска) Тульской области в годы Великой Отечественной войны изучались Ю.В. Головиной [4].

Государственные комитеты обороны Поволжья и Северного Кавказа в го-

ды Великой Отечественной войны стали темой статьи Л.И. Футорянского [5]. Ряд статей посвящен истории городских комитетов обороны [6], в том числе на Северном Кавказе и Поволжье [7; 8; 9; 10], вопросам организации, направлениям, формам и методам работы в годы Великой Отечественной войны.

Деятельность Горьковского городского комитета обороны по установлению общественного порядка в период Великой Отечественной войны изучались в статье Л.П. Гордеевой [11].

Вопросам борьбы с дезертирством как составной частью деятельности органов милиции и военно-мобилизационной работы местных государственных и партийных органов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Курской области и Чувашской АССР) были посвящены опубликованные статьи Н.В. Иванова [12], К.В. Яценко [13] и др.

Статья посвящена повседневности города Кропоткина в 1943 г., накануне и после освобождения всей Кубани от немецких войск и войск их союзников, а также деятельности городского комитета обороны в его усилиях по обеспечению безопасности города и горожан, в том числе от налетов вражеской авиации, и готовности к защите города в условиях прифронтового Краснодарского края.

Методы исследования. В статье были применены историко-сравнительный, хронологический и другие традиционные методы и приемы исторического исследования.

Обсуждение. Оккупация Кропоткинского района Краснодарского края длилась с 4 августа по 29 января 1943 г. [14, с. 199]. Но и после изгнания немецко-фашистских войск город долго подвергался бомбардировкам вражеской авиации, прорывавшейся через систему ПВО к железнодорожной станции Кропоткина. Налеты наносили большие разрушения инфраструктуре. 9 февраля 1943 г. для усиления противовоздушной обороны крупного железнодорожного узла Кавказская на аэродроме Кропоткина разместились 790-й истребительный авиаполк.

В масштабах Краснодарского края город Кропоткин был крупным населенным центром. Из 60 тыс. населения города перед началом войны по состоянию на 15 июня 1944 г. в нем постоянно проживало 39 тыс. человек. Действовало 30 предприятий, не считая крупнейшего железнодорожного узла – Кавказская. Кропоткинский район насчитывал около 30 тыс. населения, 9 сельсоветов, 53 колхоза, 3 МТС и 5 совхозов. Площадь обрабатываемой земли района составляла 101 тыс. га [15, л. 40].

В ситуации «прифронтового города» особое значение приобретала готовность к его обороне, в первую очередь от воздушных атак врага.

Постановлением ГКО 12 марта 1943 г. было принято решение об организации Городского комитета обороны в г. Кропоткине [16, л. 177-178]. Известно,

что первый состав был утвержден бюро крайкома ВКП(б). Комитет возглавил секретарь Кропоткинского горкома ВКП(б) Дмитрий Федосеевич Ситнянский.

Первый состав комитета обороны, состоявший из четырех человек, уже в мае 1943 г. был изменен в связи с тем, что тов. И.П. Моховой и М.М. Черкашенко выбыли на работу в другие освобожденные районы и области. Николай Васильевич Гирник в мае 1943 г. был назначен начальником Кропоткинского районного отдела Управления Народного комиссариата государственной безопасности (РО УНКГБ). Затем, 21 апреля 1944 г., он был утвержден начальником 1 отделения 2 отдела Краснодарского краевого управления УНКГБ [17, л. 37].

В связи с этим секретарь Кропоткинского горкома ВКП(б) Д.Ф. Ситнянский просил бюро Крайкома утвердить списком новый состав членов комитета обороны г. Кропоткина в числе пяти человек:

1. Ситнянский Д.Ф. – секретарь Кропоткинского горкома ВКП(б).
2. Сумовский В.А. – председатель горисполкома.
3. Бирюков М.Ф. – начальник городского отдела НКГБ.
4. Лаворко С.Т. – начальник городского отдела НКВД.
5. Захарченко Н.К. – райвоенком [15, л. 20-20 об].

Самым ранним сохранившимся документом о деятельности Кропоткинского комитета обороны является протокол заседания комитета обороны Кропоткинского района от 3 апреля 1943 г. На нем присутствовали члены комитета первого состава: Ситнянский, Моховой, Гирник, Черкашенко. На заседании был принят ряд решений:

Во-первых, в связи с тем, что в городе и районе не было начальника гарнизона, комитет обороны утвердил И.О. начальника гарнизона, райвоенкома, майора Черкашенко И.М.

Было решено просить командующего СКВО, генерал-лейтенанта, тов. Курдюкова утвердить это решение и оформить начальника гарнизона приказом.

В связи с частыми групповыми налетами на район, командующего СКФ просили дать для обороны станицы Кавказской дивизион средних калибров, прожекторную роту и обеспечить противовоздушные средства пункта двумя боекомплектами артиллерийских выстрелов.

Начальник локомотивного депо получил задание разыскать транспорт № 40/0131-40/1232, находившийся на пути Минводы – Кавказская и доставить его на станцию Кавказская через 20 часов с момента получения указанного решения. Транспорт был нужен для доставки грузов в город и район.

Железнодорожная администрация обязывалась выдать части № 23787 трофейных классных вагонов – 5, товарных вагонов – 3, потребное количество рельс и шпал.

Горсовету города Кропоткина была поставлена задача выделить

50 рабочих на шесть дней для помощи в инженерном оборудовании КП, а также 96 кубометров досок. Директору Кропоткинского консервного завода предписывалось отпустить за наличный расчет части № 23787 5 тонн цемента [18, л. 6]. Постановление Комитета обороны г. Кропоткина от 26 мая 1943 г. дает установки по организации срочных мер для осуществления противовоздушной обороны города Кропоткина и ее служб:

«В соответствии с постановлением Крайисполкома от 14 марта 1943 г. Комитет обороны г. Кропоткин постановил:

1. Обязать начальника местной ПВО тов. Ченкарева и начальника штаба политрука Лукашева укомплектовать службы и штаб местной ПВО работниками, по положению о службе и штатов, установленных решением Крайисполкома. Обеспечить помещением и оборудованием штаб местной ПВО и немедленно приступить к строительству командного пункта.

2. Начальник службы связи тов. Миргород обязывался в срок к 28 мая 1943 г. подвести в штаб местной ПВО прямую связь со службой ВНОС – ЖД-узлом, ВИП и ГТС. Изыскать на месте телефонные аппараты и материалы.

3. Кропоткинскому райвоенкому, майору тов. Черкашенко поручалось приписать из числа военнообязанных, не подлежащих призыву в РККА, для формирования унитарной роты местной ПВО 120 человек по специальностям согласно заявке. А также гужевого транспорт из 10 парнокопытных подвод и 5 велосипедов.

4. Все руководители предприятий, организаций и учреждений города обязывались провести следующие мероприятия по местной ПВО» [18, л. 1].

«Срочно установить с 26 мая 1943 г. во всех предприятиях, учреждениях, организациях и жилых домах круглосуточные дежурства по местной ПВО. Создать к 1.06.1943 г. во всех предприятиях, учреждениях, организациях и жилых домах унитарные комитеты или группы самозащиты, приступив немедленно к их подготовке и оснащению. В срок к 1.06.1943 г. произвести очистку имеющихся и отрывку новых щелей, с учетом полного обеспечения укрытий всех рабочих и служащих по сигналу «воздушная тревога». А также к 10.06.1943 г. приспособить все годные подвальные помещения под газоубежища для укрытия рабочих и служащих, населения в противохимическом отношении.

Предложить директору типографии тов. Косолапову к 1.06.1943 г. отпечатать для города 200 экз. правил поведения населения в условиях ПВО, а также памятки и инструкции дежурных по местной ПВО города.

Обязать начальника штаба МПВО тов. Лукашева проверять выполнение настоящего постановления и к 10.06.1943 г. доложить о состоянии исполнения комитету обороны г. Кропоткин» [18, л. 1об].

Но в работе МПВО были упущения и недостатки, которые требовали скорого решения, становясь темой заседаний комитета обороны.

На заседании комитета обороны Кропоткинского района от 3 июля 1943 г., прошедшего под руководством председателя совета обороны Д.Ф. Ситнянского – секретаря Кропоткинского РК ВКП(б), отмечались следующие недостатки:

Массово-профилактическая работа среди населения была поставлена не на должной высоте. В кварталах города не везде были организованы противопожарные звенья, домовладельцы не обеспечили себя первичными средствами пожаротушения, кадками с водой, песком, лопатами, ведрами и т.д. В недостаточном объеме в кварталах и ЖАКТах проводились собрания на противопожарные темы в условиях военного времени. В недостаточном объеме выполнялись противопожарные мероприятия на промышленных предприятиях. Неудовлетворительно была налажена и пожарно-сторожевая охрана на ключевых объектах города, что, в свою очередь, пагубно отражалось на выполнении противопожарных мероприятий и охране социалистической собственности.

С целью исправления сложившейся ситуации комитет постановил следующие обязательные для исполнения меры:

1. Директору Кирпичного завода тов. Федоренко, директору Главптицепрома тов. Елфимовой не позднее 7 июля 1943 г. обеспечить на предприятиях наличие первичных средств пожаротушения, бочек с водой, ящиков с сухим песком, ведер, лопат, багров. Все помещения должны быть очищены от пожароопасного мусора.

2. Начальнику пожарной службы города тов. Наумову обеспечить организацию противопожарных звеньев на объектах и в жилом секторе города.

3. Всем руководителям городских предприятий и учреждений иметь первичные средства пожаротушения, бочки с водой, песок, ведра, лопаты, багры и т.д. Не позднее 10.07.1943 г. они должны организовать на предприятиях и в учреждениях противопожарные звенья.

4. Организовать курсовую подготовку начальников ведомственной пожарной и пожарно-сторожевой охраны города.

5. Начальнику пожарной службы города тов. Наумову поручить контроль практического исполнения решений комитета обороны г. Кропоткина [18, л. 16].

На том же заседании комитета обороны был заслушан доклад начальника пожарной команды Кавказского ЖД-узла тов. Галабурды о состоянии противопожарных мероприятий.

Комитет обороны отметил ряд недостатков по Кавказскому ЖД-узлу, в том числе невыполнение противопожарных мероприятий начальниками хозяйственных единиц и самим начальником пожарной команды. Особо отмечалось явно недостаточное обеспечение противопожарным инвентарем и запасом воды для тушения пожаров производственных предприятий,

подвижного состава и жилых домов. По результатам обсуждения доклада комитет обороны постановил:

1. Для обеспечения запасом воды Южного и Северного парков, для тушения пожаров при налетах вражеской авиации начальнику станции тов. Роменскому установить 4 цистерны с водой в срок к 20 июля 1943 г.

2. Начальнику ЖД-6 тов. Приходько обеспечить все жилые дома противопожарным инвентарем, кадками с водой, пожарными ведрами, песком, ломовым пожарным инструментом и установить 2 цистерны с водой, списанные с баланса, около домов 17, 18, 48, 23, 24 и железнодорожной бани к 25 июля 1943 г.

3. Начальнику ПЧ-строй (дистанции пути) тов. Церлюку установить одну цистерну для запаса воды на территории мастерских ПЧ-строй к 15 июля 1943 г.

4. Начальнику ТН-4 тов. Потапкину организовать очистку всех тракционных путей от промежуточного балласта и имеющихся луж нефти, что могло вызвать возникновение пожаров, к 15 июля 1943 г.

5. Начальнику ТЧ-8 (локомотивного депо) тов. Ноздрюхину срочно установить 2 цистерны на территории паровозного депо к 15 июля 1943 г.

6. Начальнику ПЧ-7 тов. Кирильчуку произвести ремонт пожарного проезда через железнодорожные пути Северного парка к 20 июля 1943 г.

В целом комитет обороны отмечал: все указанные недостатки по выполнению противопожарных мероприятий по Кавказскому узлу свидетельствовали о том, что начальник пожарной команды Галабурда предъявлял недостаточно требований к руководителям хозяйственных единиц узла в ходе обеспечения объектов ЖД-узла противопожарными мероприятиями. Ему предлагалось, помимо всего прочего, активно развернуть противопожарную агитацию.

Начальнику гарнизона тов. Черкашенко предписывалось издать приказ о проведении противопожарных мероприятий по городу и району [18, л. 17].

9 октября 1943 г. немецкие войска были изгнаны с Таманского полуострова. Непосредственная угроза сухопутного вторжения исчезла, хотя воздушные налеты были еще возможны. Поэтому Кропоткинский комитет обороны продолжал свою деятельность.

Из плана мероприятий комитета обороны г. Кропоткина по МПВО и МПХО (Местная противохимическая оборона) от 4 ноября 1943 г.:

1. По противопожарной службе: Провести учет наличия пожарного инвентаря по всем объектам города. Обязать руководителей предприятий, учреждений и организаций города выполнить все требования начальника противопожарной службы МПВО, касающихся всех вопросов пожарной охраны своих объектов. Построить водоемы и наполнить все бочки и цистерны водой. Иметь ящики с сухим песком, создать посты или звенья противопожарной защиты из числа рабочих и служащих. Проводить с ними регулярную подготовку, одновременно заготовив простейшие инструменты пожаротушения. Обязать начальника проти-

вопожарной службы МПВО тов. Наварко проследить за исполнением настоящего постановления и доложить Штабу МПВО города обо всех проведенных мероприятиях к 15 декабря 1943 г.

2. По медико-санитарному делу: Начальнику медико-санитарной службы МПВО приспособить санитарно-медицинский пост на 30 коек в городе к 1 января 1944 г. Создать сеть санитарных постов и обеспечить их медикаментами. Довести санитарную дружину при райкоме РОКК (Российского общества Красного Креста) до 50 человек и приступить к созданию новой санитарной дружины в срок до 1 декабря 1943 г. Начальнику службы обеспечить санитарную дружину всеми необходимыми медикаментами до 1 декабря 1943 г.

Для организации санитарно-медицинских постов выделить медицинский персонал для проведения занятий на всех объектах города и привлечь к этой работе РОКК. Организовать СПП (стационарно-перевязочный пункт) в срок до 15 декабря 1943 г.

Руководителям организаций, предприятий и учреждений города организовать санитарные звенья, назначить начальников этих звеньев и приступить к занятиям по программе городского штаба МПВО. Создать санитарные посты по указанию начальника медсанслужбы МПВО, приступить к изготовлению простейших средств оказания первой помощи пострадавшим.

Начальнику медико-санитарной службы доложить штабу МПВО обо всех проведенных мероприятиях к 1 января 1944 г. Проследить на объектах города за выполнением настоящих решений.

3. По службе охраны и порядка МПВО: Закрепить работников милиции по участкам города для несения дежурств на случай подачи сигнала «ВТ» (военная тревога), для охраны собственности граждан, привлекая для этого звенья охраны и порядка, как на объектах, так и по кварталам [18, л. 20].

Все душевые предприятия и баню подготовить для работы в качестве обмывочных пунктов. Создать группы самозащиты по кварталам, совместно со штабом МПВО. Выделить 5 работников милиции для проведения занятий со звеньями охраны и порядка по программе штаба МПВО города. Все должно быть выполнено к 15 декабря 1943 г. Ответственный за выполнение данных распоряжений – начальник охраны порядка МПВО тов. Бирюков.

4. По службе убежищ: К 20 декабря 1943 г. произвести отрывку новых щелей, очистку и ремонт ранее оторванных, притом учитывая полное обеспечение укрытием всех рабочих и служащих по сигналу «ВТ». Приспособить все годные подвальные помещения под газоубежища для укрытия рабочих и служащих и гражданского населения от химических ОВ (отравляющих веществ).

За состояние каждого укрытия и убежища до подачи сигнала «ВТ» назначить ответственного. В помощь организовать звено укрытий и убежищ, назначив

начальника звена производить систематическую проверку и контроль состояния укрытий и убежищ.

Кроме того, к 1 января 1944 г. построить газозубежища определенной вместимости на следующих объектах города: ГМЭЗ № 1 – на 50 чел.; Пивзавод – на 30 чел.; Мехзавод – на 40 чел.; Мясокомбинат – на 40 чел.; Плодоовощной комбинат – на 40 чел.; Горжилуправление – на 50 чел.; Нефтебаза – на 20 чел.; Межрайлесхоз – на 40 чел.; Райздравотдел – на 30 чел.; Артель «Путь к Социализму» – на 30 чел.; Узел связи – на 20 чел.; РСК – на 30 чел.; Птицекомбинат – на 20 человек.

Остальным предприятиям, организациям и учреждениям быть готовыми к постройке газозубежищ по первому указанию штаба МПВО города. Приспособить наилучшие вырытые щели под газозубежища к 1 декабря 1943 г. Всем руководителям предприятий, организаций, учреждений и квартальным проследить за выполнением таковых решений под их личную ответственность и немедленно приступить к выполнению этих решений как на самих объектах, так и в частном секторе.

О выполнении доносить в штаб МПВО города. 10, 20 и 25 декабря 1943 и 1 января 1944 г. подготовить отчет о проделанной работе. Начальнику штаба лично следить за работой и о ходе выполнения регулярно докладывать в комитет обороны города [18, л. 20об].

5. По службе светомаскировки: Всем руководителям предприятий, организаций, учреждений, председателям квартальных комитетов под личную ответственность проводить систематическое наблюдение за светомаскировкой своего предприятия (объекта) или квартала. Доносить о злостных и прочих нарушениях в штаб МПВО немедленно.

Комендатуре города Кропоткина задерживать автомашины, нарушающие светомаскировку, и принимать по этому вопросу соответствующие решения.

Органам милиции и, в частности, Начальнику службы порядка и охраны МПВО тов. Ермакову сразу принимать самые строгие меры к злостным нарушителям по Указу Президиума Верховного Совета СССР.

Начальнику службы светомаскировки тов. Ротер через каждые пять дней докладывать в штаб МПВО о состоянии светомаскировки по городу Кропоткину. Проводить массовый осмотр города по выполнению населением и объектами режима светомаскировки под его личную ответственность, особенно после подачи сигнала «ВТ».

6. По противопожарной службе: Райсовету ОСО (Общества содействия обороне) приказывалось немедленно приступить к подготовке населения по ПВХО (Противовоздушная и химическая оборона) на основании постановления СНК СССР от 2 июля 1943 г.

Руководителям предприятий, организаций и учреждений создать группы самозащиты (ГСЗ) и выделить начальников этих групп на курсы подготовки при РайОСО, а Райсовету ОСО с 20 ноября 1943 г. приступить к их подготовке.

В целях поддержания на уровне современных теоретических знаний и практических навыков личному составу ГСЗ и населению проводить проверочные учения. Ответственность за учения возлагается на руководителей предприятий, организаций, учреждений и квартальных, на службы МПВО и штаб. Оснащение ГСЗ (групп самозащиты) жилсектора имуществом ПХЗ (противохимической защиты) возлагается на начальника Горжилуправления.

Оснащение предприятий, организаций, учреждений города осуществляется по разрядке штаба МПВО. Все объекты обязаны внести деньги и произвести выборку причитавшегося им имущества до 20 ноября 1943 г.

Начальнику медико-санитарной службы МПВО приспособить поликлинику, амбулаторию, больницы и врачебно-фельдшерские пункты для оказания медицинской помощи газоотравленным в срок до 1 декабря 1943 г. К тому же сроку приспособить лабораторию для производства анализов на наличие ОВ (отравляющих веществ) в почве, продуктах и воде к 25 декабря 1943 г. [18, л. 21].

Здесь необходимо заметить, что большую роль в обороне города играла зенитная артиллерия, в основном дислоцировавшаяся на аэродроме Кропоткина. В большинстве случаев ей удавалось не допустить бомбометание вражеской авиации. При возникновении же очагов поражения на место немедленно выдвигались формирования городской МПВО.

Заведующей банно-парикмахерским комбинатом тов. Ченской до 25 декабря 1943 г. оборудовать все душевые и баню под обмывочные пункты и дополнительно оборудовать 10 душевых помещений на объектах города, совместно с руководителями объектов создать дополнительно 5 дезинфекционных камер для дегазации одежды и противоипритного имущества под руководством штаба и служб МПВО.

Для дегазации городского транспорта и техники начальнику Горжилуправления надлежит соорудить две дегационные площадки к 1 декабря 1934 г.: одну – на территории городской пожарной охраны, другую – по указанию штаба МПВО, и построить газоубежище на 50 человек под зданием Городского совета города Кропоткина к 1 декабря 1943 г. О ходе реализации мероприятий доложить в штаб МПВО 20 ноября 1943 г.

Начальнику штаба совместно с начальниками служб МПВО и с руководителями объектов установить по городу сеть химических постов в срок до 15 декабря. Метеорологической станции ежедневно сообщать в штаб МПВО о погоде.

Для обеспечения вышки наблюдательного пункта начальникам Горжилуправления и Ремстройконторы построить ее к 20 декабря и доложить о ходе работ к 25 ноября 1943 г. Начальник штаба и начальники служб МПВО должны лично проверять ход запланированной работы.

7. По службе питания и торговли МПВО: Для укрытия продуктов питания от отравляющих веществ использовать подвал под зданием разрушенного городского базара, приспособив его под газоубежище для продуктов, в срок до 25 декабря.

Использовать все средства для защиты воды и продуктов от ОВ. Ответственный – начальник службы питания и торговли МПВО тов. Харченко. О проделанной работе он должен доложить в штаб МПВО к 1 января 1944 г.

Кроме всего перечисленного, для усиления МПВО установить круглосуточное дежурство при КП (командном пункте) штаба: днем – один боец, ночью – три бойца. Начальников штабов объектов (т.е. руководителей предприятий и организаций, учреждений) предупредить об ответственности за неявку бойцов. Установить ночное дежурство всех начальников служб МПВО при КП штаба, возложив на них персональную ответственность за неявку на очередное дежурство [18, л. 21]. Начальнику МПВО лично следить за дежурствами в штабе МПВО.

10 января 1944 г. начальнику штаба МПВО Иглину также доложить обо всей проделанной работе и прикрепить к штабу гужевого транспорт из 13 подвод.

Начальник райсвязи тов. Миргород должен восстановить связь штаба со службой ВНОС (Воздушного наблюдения, оповещения и связи) и с населенными пунктами района в срок до 1 декабря 1943 г. [18, л. 22].

Комитет обороны вынужден был уделять значительное внимание проблеме дезертирства из рядов Красной Армии, уклонению от призыва и т.д. «Приказом НКВД СССР за № 002264 от 14 октября 1943 г. задача борьбы с дезертирством и уклонением от призыва в Красную Армию целиком возлагалась на органы НКВД-УНКВД» [13, с. 139].

Заседание комитета обороны города Кропоткин, состоявшееся 4 ноября 1943 г., было посвящено борьбе с дезертирством и уголовно-преступным элементом, имевшем место в городе и районе. Докладчиками выступили помощник коменданта города тов. Менеленко, начальник РО НКВД тов. Выродов, начальник ЖД милиции тов. Фарапонов.

Комитет обороны отмечал, что военным комендантом города, РО НКВД и ЖД милицией была проведена большая работа по «вылавливанию» дезертиров и уголовно-преступного элемента, однако между ними не было достаточной согласованности. Более того, военный комендант города не располагал комендантским взводом и практически не имел возможности вести борьбу с дезертирством.

В связи с этим комитет обороны принял к исполнению ряд указаний:

1. Обязать военного коменданта города, РО НКВД и ЖД милицию свою работу проводить согласовано и организовано.

2. Просить военный совет СКВО выделить для коменданта города Кропоткина комендантский взвод в количестве 80–100 бойцов.

3. Обязать начальника гарнизона тов. Черкашенко созвать на совещание по этому вопросу командиров воинских частей и подразделений, дислоцированных в г. Кропоткине и Кропоткинском районе.

4. Довести до сведения Крайкома ВКП(б), что детские колонии, находящиеся вблизи Кропоткина (Армавирская и др.), не работают, в связи с чем детские приемники не могут разгрузиться от уже набранных детей, поэтому не в состоянии больше их принимать.

5. Просить Крайком ВКП(б) и Начальника Краевого управления НКВД тов. Медведева увеличить штат оперуполномоченных участковых Кропоткинского РО НКВД на два человека для обслуживания Внуковского и Лосевского советов [18, л. 18].

Конечно, усилия комитета обороны по организации и деятельности МПВО, особенно в первые месяцы деятельности, были вызваны отчаянным положением города. «Только за период с 20 марта по 2 апреля 1943 года фашисты сбросили с самолетов "Ю-88" и "ХЕ-111" 627 бомб калибра 250 килограммов и 630 зажигательных. В ночь на 13-14 мая противник сбросил с 14 самолетов "ХЕ-111" 23 крупнокалиберных бомбы (более 250 кг). Последний налет на Кропоткин фашисты произвели в сентябре» [19, с. 324-325].

В связи с большими разрушениями в городе, нанесенными оккупационными войсками и затем вражеской авиацией, центр Кропоткинского района был перенесен в станицу Кавказскую.

Из протокола № 1 заседания оргбюро Краснодарского крайкома ВКП(б). По городу Кропоткин. 16 декабря 1943 года.

«В связи с невозможностью, в силу больших разрушений в городе, разместиться в городе Кропоткине центрам города и района одновременно, в Крайком ВКП(б) от Кропоткинского РК ВКП(б) поступила просьба о перенесении центра Кропоткинского района в станицу Кавказскую» [20, л. 3].

Просьба крайкомом была рассмотрена и удовлетворена. Дело в том, что уже 6 декабря 1943 г. город Кропоткин стал городом краевого подчинения. В связи с этим центр Кропоткинского района с 25 января 1944 г. был перенесен в станицу Кавказскую, а сам Кропоткинский район был переименован в Кавказский.

«Нет сомнения, что в мобилизации сил на отпор фашистам особая роль принадлежала местным государственным комитетам обороны. Это было объединение органов власти: партийных, советских, армейских и наркомата внутренних дел. Они давали возможность концентрировать усилия на основных стратегических важнейших направлениях против врагов. Во главе таких комитетов были первые секретари губкомов и райкомов партии. Данные комитеты играли важную роль не только в обороне важнейших направлений наступления

фашистов, но и особенно на первоначальном этапе налаживания важнейших отраслей хозяйства, разрушенных в результате оккупации или развернувшихся боев» [5, с. 24-25].

К сожалению, неизвестно, когда Комитет обороны города Кропоткина прекратил свою деятельность. В архивных материалах (пока) упоминаний об этом нет. Последний его документ датируется 4 ноября 1943 г. В нем был запланирован ряд работ вплоть до начала января 1944 г.

«Подавляющее большинство комитетов обороны действовало до середины – конца 1943 года. Определенная часть городских комитетов обороны работала и в 1944 году – Воронеж, Архангельск, Орджоникидзе, и лишь единицы – Сталинградский и Мурманский – до самого конца войны» [21, с. 104].

Выводы. Комитет обороны г. Кропоткина и Кропоткинского района состоял из первых должностных лиц города, представлявших городской комитет ВКП(б), горисполком, органы НКГБ и НКВД, райвоенкомат. Такой представительный состав этого чрезвычайного органа во многом способствовал организации, координации и контролю работы, направленной на строительство местной противовоздушной обороны, бомбоубежищ, противохимической защиты, санитарно-медицинских объектов и т.д. Комитет обороны контролировал заготовки строительной древесины, в его ведении было проведение массово-разъяснительной работы среди населения, изучение населением правил поведения во время воздушной тревоги, строжайшее соблюдение правил светомаскировки жилых домов, учреждений, предприятий.

Основополагающим принципом деятельности комитета обороны г. Кропоткина являлась персональная ответственность его членов за конкретный участок работы, определяемый не только занимаемой должностью в городе, но и спецификой поставленных задач.

Кропоткинский городской комитет обороны и его деятельность в 1943 году внесли значительный и весьма продуктивный вклад в укрепление оборонительного потенциала города и Кропоткинского района.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусев А.В. Местная противовоздушная оборона прифронтовых городов в годы войны и ее роль в защите населения и объектов от воздушного нападения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 4, № 4. – С. 100-107. – EDN RLYCEB.
2. Данилов В.Н. Противовоздушная оборона Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны: создание и функционирование // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 388-399. – DOI 10.18500/1819-4907-2018-18-3-388-399. – EDN YNDQUH.

3. Сарасеко В.В. Городские формирования местной противовоздушной обороны СССР в годы Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. – 2023. – № 1. – С. 100-106. – DOI 10.24412/2308-264X-2023-1-100-106. – EDN PPVMTN.
4. Головина Ю.В. Организация местной противовоздушной обороны г. Сталиногорска (Новомосковска) Тульской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Клио. – 2016. – № 9(117). – С. 167-176. – EDN WNIAFB.
5. Футорянский Л.И. Государственные комитеты обороны Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 1(95). – С. 24-26. – EDN KVVYUVD.
6. Данилов В.Н. Городские комитеты обороны России в годы Великой Отечественной войны // Россия в 1941–1945 гг.: проблемы истории и историографии: Межвуз. сб. науч. ст. / Государственный комитет РФ по высшему образованию, Самарский государственный университет, Кафедра отечественной истории и историографии. – Самара: Самарский государственный университет, 1995. – С. 66-82. – EDN IQQZRC.
7. Тугушева В.А. Городские комитеты обороны Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: организация, направления, формы и методы деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 2. – С. 70-74. – EDN KDSPXF.
8. Мамадалиев А.М., Таран К.В. Деятельность Комитета обороны города Сочи в период оккупации Краснодарского края (август 1942 г. – октябрь 1943 г.) // Военный сборник. – 2021. – № 9(1). – С. 32-50. – DOI 10.13187/vs.2021.1.32. – EDN TAZDLD.
9. Пилюгина Е.Е. Городские комитеты обороны Нижнего Поволжья в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вопросы истории. – 2007. – № 7. – С. 130-135. – EDN IANZKJ.
10. Красноженова Е.Е. Роль городских комитетов обороны Нижнего Поволжья в решении повседневных проблем населения в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 2(43). – С. 418-427. – EDN TZXGVP.
11. Гордеева Л.П. Деятельность Горьковского городского комитета обороны по установлению общественного порядка в период Великой Отечественной войны // Вестник Нижегородского института управления. – 2016. – № 3(40). – С. 47-52. – EDN WVPHGN.
12. Иванов Н.В. Работники милиции в борьбе с дезертирством в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) (на материалах Чуваш-

- ской республики) // Гуманистические и социокультурные аспекты кризиса традиционных ценностей и социальных институтов: глобальный и региональный контуры новой реальности: Сб. науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 25 июня 2020 года. – М.: Институт государственного администрирования, 2020. – С. 45-53. – EDN YAJJOS.
13. Яценко К.В. Борьба с дезертирством как составная часть военно-мобилизационной работы местных государственных и партийных органов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Курской области) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4(281). – С. 136-139. – EDN YVOCAP.
14. Календарь праздничных дней, памятных дат и знаменательных событий Краснодарского края на 2016 год. – Краснодар: Диапазон-В, 2016. – 207 с.
15. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф.2061. Оп.1. Д.78.
16. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф.644. Оп.2. Д.144.
17. ЦДНИКК. Ф.2061. Оп.1. Д.241.
18. ЦДНИКК. Ф.1820. Оп.1. Д.28.
19. Пташник А.А. История Кубани и Кропоткина X–XXI вв.: для изучающих краеведение. – Кропоткин, 2005. – 542 с.
20. ЦДНИКК. Ф.2061. Оп.1. Д.3.
21. Данилов В.Н. Война и власть: чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны / В.Н. Данилов; под ред. А.И. Авруса. – Саратов: Изд-во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1996. – 392 с.

REFERENCES

1. Gusev, A. V. Local air defense of frontline cities during the war, and its role in protecting the population and objects from air attack. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2010. Vol. 4, No. 4. P. 100-107. EDN RLYCEB.
2. Danilov, V. N. Air defense of the Saratov Volga region during the Great Patriotic War: creation and functioning. Bulletin of the Saratov University. New series. Series: History. International relations. 2018. Vol. 18, No. 3. P. 388-399. DOI 10.18500/1819-4907-2018-18-3-388-399. EDN YNDQUH.
3. Saraseco, V. V. Urban formations of local air defense of the USSR during the Great Patriotic War. Modern scientific thought. 2023. No. 1. P. 100-106. DOI 10.24412/2308-264X-2023-1-100-106. EDN PPVMTH.
4. Golovina, Yu. V. Organization of local air defense of the city of Stalino-gorsk (Novomoskovsk) in the Tula region during the Great Patriotic War (1941–1945). Clio. 2016. No. 9 (117). P. 167-176. EDN WNIAFB.

5. Futoryansky, L. I. State Defense Committees of the Volga Region and the North Caucasus during the Great Patriotic War. Bulletin of the Orenburg State University. 2009. No. 1 (95). P. 24-26. EDN KVYUVD.
6. Danilov, V. N. City Defense Committees of Russia during the Great Patriotic War. Russia in 1941-1945: Problems of History and Historiography: Interuniversity Collection of Scientific Articles. State Committee of the Russian Federation for Higher Education, Samara State University, Department of Russian History and Historiography. Samara: Samara State University, 1995. P. 66-82. EDN IQQZRC.
7. Tugusheva, V. A. City Defense Committees of the North Caucasus during the Great Patriotic War: Organization, Directions, Forms and Methods of Activity. Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies. 2008. No. 2. P. 70-74. EDN KDSPXF.
8. Mamadaliev, A. M., Taran, K.V. Activities of the Sochi City Defense Committee during the Occupation of the Krasnodar Territory (August 1942 – October 1943). Military Collection. 2021. No. 9 (1). P. 32-50. DOI 10.13187/vs.2021.1.32. - EDN TAZDLD.
9. Pilyugina, E. E. City Defense Committees of the Lower Volga Region in the Great Patriotic War of 1941–1945. Questions of History. 2007. No. 7. P. 130-135. EDN IAHZKJ.
10. Krasnozhenova, E. E. The Role of City Defense Committees of the Lower Volga Region in Solving Everyday Problems of the Population during the Great Patriotic War (1941–1945). Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2015. No. 2 (43). P. 418-427. EDN TZXGVP.
11. Gordeeva, L. P. Activities of the Gorky City Defense Committee to Establish Public Order during the Great Patriotic War. Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management. 2016. No. 3(40). pp. 47-52. EDN WVPHGN.
12. Ivanov, N. V. Police officers in the fight against desertion during the Great Patriotic War (1941-1945) (based on the materials of the Chuvash Republic). Humanistic and socio-cultural aspects of the crisis of traditional values and social institutions: global and regional contours of the new reality: Collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, June 25, 2020. Moscow: Private institution of higher education "Institute of Public Administration", 2020. P. 45-53. EDN YAJJOS.
13. Yatsenko, K. V. The fight against desertion as an integral part of the military mobilization work of local state and party bodies during the Great Patriotic War (based on the materials of the Kursk region). Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University. 2018. No. 4 (281). P. 136-139. EDN YVOCAP.

14. Calendar of holidays, memorable dates and significant events of Krasnodar Krai for 2016. Krasnodar: OOO Diapazon-V, 2016. 207 p.
15. CDNIKK (Center for Documentation of the Contemporary History of Krasnodar Krai). F. 061. Op. 1. D. 78.
16. RGASPI (Russian State Archive of Social and Political History). F. 644. Op. 2. D. 144.
17. CDNIKK. F. 2061. Op. 1. D. 241.
18. CDNIKK. F. 1820. Op. 1. D. 28.
19. Ptashnik, A. A. History of Kuban and Kropotkin in the 10th-21st Centuries: for Local History Students. Kropotkin, 2005. – 542 p.
20. CDNIKK. F. 2061. Op. 1. D.3.
21. Danilov, V. N. War and power: extraordinary authorities of the regions of Russia during the Great Patriotic War. V. N. Danilov; Edited by A. I. Avrus. Saratov: Publishing House of the Volga region. phil. Russian studies. The Center, 1996. – 392 p.

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Ivantsov Igor Grigorievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the 1st department of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko (Krasnodar).

Corresponding member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.08.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 07.08.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

*Социальная структура, социальные институты и процессы
(исторический аспект)*
Social Structure, Social Institutions and Processes (historical aspect)

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-86-102

УДК 94(470.67)/316

EDN MZAWFM

Мадина Магомедовна Амирханова

Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского
центра РАН г. Махачкала. Россия

Orcidid: <https://orcid.org/0000-0001-8218-0006>
madinat63@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ДАГЕСТАНЕ В 1920–1930-х годах XX века**

Аннотация. В статье рассматривается дагестанская семья в первое двадцатилетие советской власти. На основе нового законодательства отмечается провозглашение раскрепощения женщины в обществе. Основной формой семьи являлась малая семья, состоявшая из родителей и детей. Для семьи были характерны авторитарно-патриархальные взаимоотношения. Детей воспитывали в подчинении и уважении к старшим. **Методы исследования.** Автор руководствовался общенаучными методами (обобщения, анализа, синтеза) и специально-историческими (историко-типологическим, историко-сравнительным, хронологическим), что позволило проанализировать процессы изменения ценностных ориентаций в сфере семейно-брачных отношений в условиях переходного периода, показать особенности реализации советской политики в области семьи и брака на примере Дагестана. **Выводы.** Формулируется вывод, что в изучаемый период дагестанская семья представлена в основном малой семьей. Несмотря на провозглашение раскрепощения женщины-горянки, фактически сохраняется ее неравноправное положение. Однако с проведением коллективизации, созданием колхозов горянка постепенно вовлекается в общественную жизнь.

Ключевые слова: Дагестан, трансформация, семейно-брачные отношения, советская власть, раскрепощение горянки, коллективизация

Для цитирования: Амирханова М.М. Трансформация семейно-брачных отношений в Дагестане в 1920–1930-х гг. XX века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том 17. №4. С. 86-102

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-86-102

Original article

Madina Madina. Amirkhanova

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Russia
Orcidid: <https://orcid.org/0000-0001-8218-0006>
madinat63@mail.ru

THE TRANSFORMATION OF FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS IN DAGESTAN IN THE 1920s AND 1930s

Abstract. The article examines the Dagestani family in the first twenty years of Soviet power. On the basis of the new legislation, the proclamation of the emancipation of women in society is noted. The main form of the family was a small family consisting of parents and children. The family was characterized by an authoritarian-patriarchal relationship. The children were raised in submission and respect for their elders. **Sources and methods.** The author was guided by general scientific methods (generalization, analysis, synthesis), special historical (historical-typological, historical-comparative, chronological), which made it possible to analyze the processes of changing value orientations in the field of family and marriage relations in the transitional period, to show the specifics of the implementation of Soviet policy in the field of family and marriage in one of the southern regions countries using the example of Dagestan. **Conclusions.** The conclusion is formulated that in the period under study, the Dagestani family is represented mainly by a small family. Despite the proclamation of the emancipation of the mountain woman, her unequal position actually remains. However, with the implementation of collectivization and the creation of collective farms, Goryanka gradually became involved in public life.

Keywords: Dagestan, transformation, family and marriage relations, Soviet power, emancipation of the mountain woman, collectivization

For citation: Amirkhanova M.M. The transformation of family and marriage relations in Dagestan in the 1920s and 1930 s.. Historical and social-educational Idea. 2025. T.17. No.4. P. 86-102 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-4-86-102

Введение.

В связи со снижением рождаемости в стране актуальной становится задача увеличения количества семей с тремя и более детьми. Достижению данной цели призвано способствовать обращение к советской политике в сфере семейно-брачных отношений, особенно первых лет советской власти. Мероприятия по реформированию данной сферы в 1920–1930-е годы определили вектор развития семьи и брака на протяжении советской и постсоветской истории вплоть до наших дней.

Октябрьская революция 1917 года положила начало кардинальным переменам в жизни народов России, определив радикальные изменения в развитии страны. Советская власть создала новый государственный аппарат, призванный осуществить передел собственности, провести коренные экономические, общественно-политические и социально-культурные преобразования.

Первая мировая и Гражданская войны обусловили крайне негативные последствия в численности и половозрастном составе населения страны. По данным С.В. Захарова, людские потери страны в 1916–1921 гг., колеблющиеся в пределах от 12 до 18,6 млн человек [1, с. 149], нарушили соотношение полов, особенно в деревне. Среди лиц 1894–1898 гг. рождения соотношение мужчин и женщин составляло 1:2 [1, с. 149]. Проблема семьи, ее исторического развития получила определенное освещение в советской историографии. Начиная с 20-х годов популяризовались радикальные социалистические преобразования в сфере семейно-брачных отношений, создания новой советской семьи [2; 3].

Позднее, в 60–80-е годы, появились работы, прослеживающие исторический взгляд на семейно-брачные отношения, роль женщины в социалистическом обществе [4; 5; 6].

В постсоветский период изменения семейно-брачных отношений, особенно статуса женщины, рассматриваются на основе трансформации общественного сознания. Так, Н.А. Пушкарева анализирует эмоциональную сторону супружества, изменение роли женщины в семье на протяжении длительного исторического периода и т.д. [7].

Интересные подходы к изучению трансформации семьи в советском обществе, роли человека в ней характерны для работ К.Б. Литвака, В.М. Кабузана [8; 9].

В региональной историографии также нашли освещение отдельные аспекты рассматриваемой проблемы. А.И. Гасанова в контексте раскрепощения женщины-горянки характеризует новое законодательство советской власти об охране материнства и младенчества, женском и детском труде, равной оплате женщин с мужчинами и т.д. [10].

М.Я. Мирзабеков в своих работах рассматривает такие важные аспекты, как материальное обеспечение многодетных семей, динамику воспроизводства дагестанцев, особенно детей и др. [11; 12].

М.И. Гаджиева, анализируя исторический путь развития дагестанской семьи, пишет о важности ликвидации неграмотности женщины-горянки для вовлечения ее в общественно-политическую и культурную жизнь [13].

Источниковую базу исследования составили документальные материалы из фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан. В фонде р-23 (Министерства здравоохранения) содержатся справки о санитарном состоянии городов, о проведении мер по борьбе с эпидемиями заразных болезней и т.д. В фонде 1-п (Дагестанского обкома партии) имеются корреспонденции, статьи из периодической печати об изменении статуса женщины-горянки после установления советской власти. В фонде р-37 (Дагестанского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) сохранились материалы об открытии родильных домов, женских консультаций в городах и районных центрах республики. Кроме того, здесь можно почерпнуть сведения о создании детских учреждений.

Цель статьи – охарактеризовать изменение норм семейно-брачных отношений в первое двадцатилетие советской власти, ход раскрепощения женщины-горянки, отметить значение политики по охране материнства и детства для преобразования дагестанской семьи, показать влияние проведения коллективизации, культурного строительства на вовлечение горянки в общественно-политическую и культурную жизнь республики.

Основная часть. Население Дагестана в результате потерь в Гражданской войне, эпидемий тифа и малярии, катастрофической засухи 1920–1921 гг., унесших десятки тысяч жизней, оттока части русского, украинского и еврейского населения, эмиграции части буржуазии, помещиков и духовенства в Турцию сократилось до 663 тыс. человек [14, с. 38, 39].

Материалы статистики 20-х годов также показывают сокращение численности населения, фиксируя значительное уменьшение доли мужчин. Так, если в 1917 г. на 100 мужчин в Дагестане было 97 женщин, то в 1926 г. – 106. По Городской переписи 1923 г. в городах насчитывалось 2933 вдовы лица, 2763 из которых были женщины [12, с. 61]. Статистическая служба Наркоматов внутренних дел, здравоохранения в 1921–1922 гг. неоднократно отмечала эту особенность демографических процессов [15, с. 173].

Материалы переписи 1926 г. также представляют интерес для анализа ситуации. По переписи детей 1907–1917 гг. рождения насчитывалось 101 496, или на 30% меньше числа детей, родившихся в последующие 5 лет (в 1922–1926 гг.). Эти данные показывают уменьшение рождаемости в результате Гражданской войны [15, с. 173].

В то же время после Гражданской войны дагестанцы оказались на грани голодного существования (питание на одного человека составляло 1800 калорий

в сутки) [16, с. 554]. Особенно недостаток питания сказывался на детях, которые часто болели, и ситуация нередко заканчивалась летальным исходом.

Тяжелые жилищно-бытовые условия, отсутствие бань, водопроводов также способствовали распространению эпидемических заболеваний. Например, из приказа Порт-Петровского ревкома «О санитарном состоянии дворов города» (апрель-май 1921 г.) следует, что для прекращения в городе заразных болезней и приведения его в должное состояние горожанам предлагалось в течение недели приступить к очистке улиц и дворов. В случае неисполнения приказа виновных должны были оштрафовать и предать суду Ревтрибунала, расценив это как нежелание бороться с эпидемией¹.

На этом фоне местные власти и в других городах (Дербенте, Буйнакске) обязаны были провести «недели чистоты в городах», разделив их на районы и назначив особого коменданта².

Сложная обстановка сложилась в республике из-за эпидемии холеры. Так, Приказ Наркомздрава ДССР (12 июня 1921 г.) содержит целый перечень мер по ликвидации эпидемии. Предлагалось образовать комиссии «сантройки» по борьбе с холерой из авторитетных представителей местного населения, с обязательным участием в этих комиссиях завздравотделом, для проведения в жизнь указанных мероприятий³.

Правительство РСФСР в 1921 г. отпустило Дагестану 25 млн руб. на приобретение медицинского оборудования и медикаментов [16, с. 555]. В Дагестан была направлена и санитарная экспедиция для борьбы с эпидемиями и организации здравоохранения.

Между тем победа советской власти в Дагестане означала лишь начало ликвидации фактического неравенства женщин с мужчинами. Женский вопрос на мусульманском Востоке включал в себя целый ряд проблем: морально-этических, семейно-бытовых, правовых, каждая из которых имела самостоятельное значение.

В Дагестане до 1927 г. действовали шариатские суды, которые решали один из острых вопросов женского равноправия – бракоразводные процессы. Еще не изжиты были такие пережитки прошлого, как неравенство при заключении брака, калым, многоженство, выдача замуж несовершеннолетних. Родители еще лишали девушек права ходить в школу, духовенство отчаянно сопротивлялось участию женщин в общественной жизни, обучению грамоте. Мужья считали оскорблением для себя выборы жены в Совет, в правление кооперации.

Однако постепенно эти и другие проявления женского неравноправия отмирали. В ст. 89 Основного закона – первой Конституции Дагестана было запи-

¹ Центральный Государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф.р-23. Оп.2. Д.28. Л.18 и об.

² ЦГА РД. Ф.р-183. Оп.4. Д.23. Л.182.

³ ЦГА РД. Ф.р-23. Оп.2. Д.28. Л.21.

сано: «Женщине в Дагестанской АССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [17, с. 14].

Об обязательности фактического раскрепощения женщины говорилось и в постановлении ДагЦИК «О правовых нормах женщины-горянки», утвержденном сессией пятого созыва 9 октября 1925 г.: «Женщине-горянке предоставляется полная свобода в выборе мужа. Всякое насилие над ее свободной волей в этом отношении, принуждение к вступлению в брак или воспрепятствование к заключению такового со стороны родителей, опекунов или близких родственников представляется актом недопустимого насилия над личностью свободной гражданки и влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности... Взимание калыма при заключении брака в каком бы то ни было виде и размере, превращающее брак в акт купли и продажи свободного человека, строго воспрещается...» [18, с. 68].

Говоря о раскрепощении горянки, журнал «Работница» 8 декабря 1926 г. писал: «Сильны законы старины, крепко держат они в подчинении женщину, но Великий Октябрь освободил труженицу. Ломается старый быт и рвутся ржавые цепи. Женщина Востока идет к знанию, свету, и здесь, в Дагестане, получив долгожданную радость, постановление ДагЦИК'а о правах горянок, горянка смело идет по новому закону...»¹.

Партийные организации требовали от коммунистов показывать пример в борьбе с патриархальными пережитками. Принимали меры к коммунистам, придерживавшимся старых обычаев в отношении к женщине. Так, 16 ноября 1928 г. газета «Красный Дагестан» опубликовала статью «Под маской коммуниста», разоблачавшую неправильное отношение коммуниста Д. Атаева (председателя Дагестанского отделения государственного страхования) к своей жене Патимат, который запрещал участвовать в общественной работе и учиться в ликпункте [10, с. 115].

Борьба с пережитками прошлого велась и в других северокавказских республиках. Например, активно боролись против уплаты калыма в Кабардино-Балкарии. Только в 1923 г. у виновных было изъято 10 лошадей, 102 головы крупного рогатого скота и 600 пудов зерна. Однако в Ингушетии сочли необходимым сохранить отдельные уступки обычаям. 1-й съезд Советов постановил сохранить «условный калым» в размере 25 коп. [6, с. 203].

В первые же месяцы революции было уничтожено неравенство в брачном и семейном праве, существовавшее по старым законам. Согласно декрету ВЦИК и СНК «О расторжении брака» (29 декабря 1917 г.), жена имела равное право с мужем на расторжение брака. А декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» (18 декабря 1917 г.) узаконил: «Рос-

¹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.71. Д.824. Л.6.

сийская республика впредь признает лишь гражданские браки», а «церковный брак является частным делом трудящихся»; «дети внебрачные уравниваются с брачными относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям»¹.

Все права супругов, в том числе имущественные, признавались лишь тогда, когда брак был зарегистрирован в загсе, а церковный брак таких прав не гарантировал. В законодательство о браке и семье позже (1926 г.) были внесены некоторые изменения и дополнения. Минимальный брачный возраст был повышен до 18 лет, как для мужчин, так и для женщин. Непременным условием к браку считалось добровольность и согласие обеих сторон.

Закон также признавал те семьи, где фактически он существовал, что при необходимости можно было легко доказать в суде, уравнивал их статус в правах на детей и имущество. Фактический брак был признан в целях защиты прав женщины, много терявшей в случае расторжения такого союза. Она могла терять право на детей и совместно нажитое имущество.

В то же время были изданы декреты об охране и обеспечении материнства и младенчества, о равной заработной плате женщин за равный труд с мужчиной, об охране женского и детского труда, об организации общественного питания для детей [10, с. 27].

В Дагестане для формирования новой семьи важное значение имел декрет «Об охране материнства и детства». До установления советской власти царское правительство не уделяло никакого внимания этим вопросам. Роженицам врачебная помощь оказывалась повитухами в домашних условиях. Даже в городах Порт-Петровск и Дербент не имелось стационарного родильного дома.

В мае 1920 г. на своем заседании отдел здравоохранения Дагревкома обсудил вопрос об организации врачебных акушерских и фельдшерских пунктов в первую очередь в окружных центрах: Хунзахе, Гунибе, Левашах, Кумухе и т.д. [19, с. 31].

Только при советской власти в комиссариате государственного призрения был учрежден отдел по охране материнства и детства. Основной задачей его являлось сохранение здоровья матери и ребенка, физическое и духовное воспитание граждан и их детей. Однако в начале своего существования отдел занимался лишь распределением мануфактуры роженицам для содержания новорожденных в чистоте.

Также были открыты специальные родильные дома в городах и 23 окружных больницах республики. При окружных и районных центрах республики открывались для помощи женщинам женские консультации, а с наступлением родов туда можно было обращаться за акушерской помощью. Кроме то-

¹ Декреты Советской власти. – Т. 1. – М., 1957. – 626 с.

го, предпринимались первые шаги в вопросе проникновения акушерской помощи в среду горянок (разъездная акушерка)¹.

В Дагестане детская смертность в начале 1920-х годов была очень высокой. Женщину-горянку трудно было заставить обратиться за медицинской помощью, тем более к врачу-мужчине. Мусульманки чаще предпочитали пользоваться услугами знахарей.

С целью расширения здравоохранения Наркомздравом на Кавказ были направлены русские медицинские работники-женщины. Однако при общении с населением возникали трудности: русские медработники не владели местными языками, а горянки не понимали по-русски. Обращались за помощью к переводчикам, которые в основном были мужчины, стеснявшие пациенток своим присутствием. Медикам приходилось пользоваться различными способами в своей работе – от косвенных советов женщинам до угощения принесенных на обследование малышей сладостями.

Для формирования новой дагестанской семьи открытие родильных домов и женских консультаций имело важное значение.

Позднее при посредничестве отдела по уходу за грудными и малолетними детьми открывались детские сады и ясли, дома матери и ребенка, и не только в городах, но и в округах. Например, на 4 мая 1921 г. в семи округах и трех городах насчитывалось семь детских домов, пять детских садов, шесть детских столовых, в которых имелось 2039 детей².

Дошкольные учреждения, особенно в период полевых работ, способствовали повышению производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве. Однако постановление Президиума ЦИК ДАССР «О ходе обслуживания детей трудящихся детскими учреждениями» (16 октября 1935 г.) говорит о недостаточной обеспеченности ими. Так, яслями было охвачено 920 детей в городах и 2000 на селе. При этом по сравнению с 1934 г. улучшились обеспеченность их питанием и оборудованием, уход за детьми³.

В то же время из доклада Наркомздрава ДССР по вопросам охраны материнства и младенчества по состоянию на 1 декабря 1922 г. следует, что в республике имелось всего 22 детских дома, в которых числилось 2 106 детей. При этом большее внимание уделялось детям из горных районов, где население находилось в более тяжелом материальном положении, чем на равнине. Здесь своего хлеба хватало только на 2–3 месяца и то не во всех селениях⁴. Остальное время года горцы пользовались привозным хлебом из плоскостного Дагестана. Однако эффективная работа детских и медицинских учреждений тормозилась

¹ ЦГА РД. Ф.р.-37. Оп.21. Д.137. Л.3 и об.

² ЦГА РД. Ф.р.-22. Оп.1. Д.15. Л.22–23.

³ ЦГА РД. Ф.р.-37. Оп.20. Д.259. Л.37–37 об.

⁴ ЦГА РД. Ф.р.-23. Оп.3. Д.11. Л.15.

из-за отсутствия необходимых материальных средств и несвоевременного их получения.

Политика охраны материнства и детства, проводившаяся советской властью, способствовала раскрепощению женщины в быту, преобразовывала семью и внутрисемейные отношения. Эти мероприятия содействовали новым отношениям в семьях дагестанцев. Было положено начало новому обучению и воспитанию детей.

Вместе с тем организация дошкольных учреждений была связана с определенными трудностями, поскольку противоречила всему укладу традиционного семейного быта дагестанцев, такого рода воспитанию детей. Разнообразная агитационная работа была призвана содействовать популяризации дошкольных учреждений.

Например, республиканская газета «Красный Дагестан» (28 июня 1926 г.) писала: «Сколько радости для матери-работницы, когда ее ребенок из бедняцкой семьи, одетый в чистое белье, в хорошей кроватке и внимательным уходом пользуется во время ее тяжелой работы на полях, она спокойна за свое дитя...»¹.

В 1920 г. партийная организация Дагестана начала постоянную работу среди женщин. Первые женские организации были созданы в Темир-Хан-Шуре. В июле 1920 г. здесь была организована женская ячейка «Детская площадка», которая объединяла матерей детей, находившихся на детских площадках города. Женщин, участвовавших в работе ячеек, собирали два раза в неделю, проводили с ними беседы по различным вопросам и привлекали их к практической работе – уборке детских дошкольных учреждений, пошиву одежды для детей и т.д. Вскоре таких ячеек было уже шесть [10, с. 31].

Четыре детские площадки также были открыты в городе Порт-Петровске городским отделом народного образования. Однако из-за отсутствия достаточных средств крытых помещений и инвентаря для игр было недостаточно, питание детей не было организовано².

Большое значение придавалось организации детских площадок в сельской местности. Например, из протокола № 1 заседания комиссии по организации детской площадки (4 апреля 1928 г.) в селении Касум-Кент Кюринского округа следует, что комиссия постановила просить окружной комитет взаимопомощи предоставить под площадку имеющийся земельный участок кресткома, а также оказать материальную помощь в ее организации³.

Для 30-х годов было характерно существенное увеличение естественного прироста городского населения Дагестана. Например, в 1930/31 году числен-

¹ ЦГА РД. Ф.р-п. Оп.71. Д.824. Л.5.

² ЦГА РД. Ф.р-34. Оп.3. Д.4. Л.6.

³ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1095. Л.7.

ность горожан выросла за счет рождаемости на 1,58 тыс. чел., а в 1936 г. – на 7,61 тыс. человек, или в 4,8 раза¹.

Основным каналом воспроизводства сельского населения также являлся естественный прирост, неуклонно возрастающий. Так, в 1930/31 г. он равнялся 0,92 тыс. чел., а в 1933 г. – 15,77 тыс. чел., в 1936 г. – 21,37 человек [18, с. 62]. Это объяснялось высокой рождаемостью и ориентацией дагестанцев на многодетную семью, успехами в развитии здравоохранения в республике. В это десятилетие были достигнуты значительные успехи в борьбе с тяжелыми заболеваниями. При этом горожане достаточно быстро стали отдавать предпочтение гражданской регистрации брака, а на селе дольше придерживались традиций. Несмотря на многонациональный состав населения Дагестана, браки в основном заключались между представителями одной национальности.

В 30-е годы в РСФСР брачность населения была традиционно высокой. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., на 1000 чел. населения в возрасте 15 лет и старше в браке состояло мужчин – 675, женщин – 577 (в СССР соответственно 668 и 590). Таким образом, более половины мужчин и женщин находились в браке и имели семьи [1, с. 184].

Дагестан же относится к тем регионам страны, где до революции были распространены ранние браки (с 13–15 лет). С установлением советской власти властными структурами республики была признана необходимость установления минимального возраста для вступления в брак. Так, на заседании Президиума Дагревкома (28 июня 1921 г.) заслушивался доклад Наркомата внутренних дел о необходимости определения возраста, дающего дагестанцам право вступления в брак. Было утверждено положение: «Всем гражданам Дагестана разрешено вступать в брак: женщинам – с 16 лет, мужчинам – с 18 лет»².

А постановлением Президиума ВЦИК (11 июня 1927 г.) ст. 5 Кодекса законов о браке, семье и опеке была дополнена примечанием следующего содержания: «Президиумом ЦИК республик предоставляется право в исключительных случаях понижать для женщин брачный возраст, но не более, чем на один год»³. Постановление было утверждено 11 сессией ВЦИК VIII созыва.

В Дагестане, как в республике, исповедующей ислам, всегда актуальным являлся вопрос о многоженстве. В рассматриваемый период республиканские власти также неоднократно его обсуждали. В архивном фонде Наркомата внутренних дел сохранилась переписка ведомственных органов по вопросам бракосочетания. Так, Управление Махачкалинской районной милиции обратилось в НКВД республики за разъяснением вопроса, могут ли муллы и кадии совершить обряд бракосочетания мужчине, уже имеющему жену. В то же время по декрету

¹ ЦГА РД. Ф.р-260. Оп.5. Д.5. Л.5; Ф.р-260. Оп.12. Д.87 Л.4, 8.

² ЦГА РД. Ф.р-4. Оп.3. Д.9. Л.67об.

³ ЦГА РД. Ф.р-141. Оп.8. Д.2. Л.17.

ДагЦИК и СНК «О правах трудящихся женщин-горянок ДССР» (9 октября 1925 г.) было предусмотрено, что «многоженство не допускается»¹.

Однако ст. 9. декрета носила больше декларативный характер и не имела в виду какие-то карательные санкции. Постановлением Президиума ВЦИК (23 января 1927 г.) был принят проект ВЦИК о дополнении Уголовного кодекса главой 9 «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта»². Ст. 7 предусматривала: «Двоеженство или многоженство влечет за собой принудительные работы, без содержания под стражей или штраф до 500 руб.»³.

Дети всегда в сельских семьях считались большой ценностью, поскольку рассчитывали на их помощь в хозяйстве, особенно в старости. Не зря в крестьянской среде осуждали вмешательство в естественные процессы, чтобы предотвратить деторождение. Таким образом, основным регулятором репродуктивного поведения выступал сам уклад крестьянской жизни.

Для Дагестана также характерно было сохранение традиционного типа воспроизводства населения, то есть преобладание удельного веса детей и подростков. Так, в 1926 г. в составе населения республики лиц до 14 лет было 39,7%. К 1939 г. доля этой категории немного увеличилась, составив 46,6%⁴.

Принцип наделения земель в зависимости от количества едоков в 20-е годы также способствовал многодетности. Особенно в детях были заинтересованы середняцкие хозяйства, стремившиеся увеличить земельный надел. Об этом в какой-то мере свидетельствует и следующий архивный документ. В селениях Варсит и Оглавкент Кайтагского района землеустроителем Управления землеустройства А.П. Сауминым была проведена проверка прав на землепользование жителей. Было установлено наличное количество дворов и едоков, имевших право на получение земли⁵.

Преобладание крестьян-единоличников в дагестанском селе способствовало сохранению пережитков патриархального быта в семейных отношениях. В 20-х годах основной формой семьи оставалась малая семья, обусловленная единоличным хозяйством крестьян.

Такой семье было характерно неравномерное положение мужа и жены, родителей и детей, старших и младших. Хотя женщине советской властью были предоставлены равные права с мужчинами, она все еще оставалась зависимой от мужа и семьи. Приниженное положение женщины считалось естественным, само собой разумеющимся. В руках мужчины было все имущество и земля. А жен-

¹ ЦГА РД. Ф.р-141. Оп.8. Д.2. Л.8.

² ЦГА РД. Ф.р-141. Оп.8. Д.2. Л.12.

³ Там же.

⁴ Всероссийская перепись населения 1939 г. Основные итоги. – М.: Наука, 1992. – 256 с.

⁵ ЦГА РД. Ф.р-127. Оп.18. Д.111. Л.1, 2, 2об.

ский труд, сколь важным он ни был для семьи, не обеспечивал ей материальной независимости.

С проведением коллективизации и созданием колхозов фактически изменилось положение женщины. С одной стороны, изменение форм собственности и характера экономических отношений способствовало тому, что основой аграрного производства стал колхоз. Вместе с тем масштабы крестьянского хозяйства существенно уменьшились. Женщина пошла работать в артель, хотя ее обязанности в семье остались прежними. Нагрузка на нее, как и прежде, в условиях семейного крестьянского хозяйства, была очень высокой. Например, в земледельческом хозяйстве в плоскостном Дагестане продолжительность рабочего дня в апреле (яровые посевы) составляла 8-9 часов; в июне косьба и уборка сена, уход за чалтыком (рис) – 9-10 часов; в июле-августе (уборка хлебов, молотьба) – 9-10 часов¹.

В статье «В стране гор» в газете «Красный Дагестан» (15 февраля 1927 г.) отмечалось: «Труд женщин Дагестана колоссальный. В некоторых селениях обработка земли производится орудиями первобытного образца: мотыгой, которая разбивает комья земли ... Нередко встретишь, как женщина, навьюченная тяжестью, идет рядом с ишаком по узеньким тропинкам, поднимаясь на горку ... Измученная, возвращаясь с полевых работ, горянка не имеет возможности отдохнуть, занимаясь домашней работой...»².

Вместе с тем в докладной записке в Дагестанский областной комитет партии инструктор Дагкентбирлиги * А.В. Фурашов (6 июня 1928 г.) писал: «Учитывая экономические условия Дагестана, в сельхозкооперации крестьянка должна сыграть большую роль ... Могут быть организованы женские артели по переработке молока, огородные артели, по сушке фруктов...»³.

Например, в селении Аксай Хасавюртовского района организовали женскую артель по хлопководству, и в результате она получила урожай в 3-4 раза выше, чем в единоличном крестьянском хозяйстве⁴.

В деле укрепления семейных уз дагестанской семьи немаловажное значение придавалось улучшению ее материального положения. Государство оказывало материальную поддержку многодетным семьям. За десять лет (с 1926 по 1936 г.) из союзного бюджета в Дагестане на пособие многодетным и одиноким матерям было израсходовано 26 млн руб. [11, с. 319]. Но и этих средств было явно недостаточно.

¹ Современный Дагестан. По материалам обследования Рабоче-крестьянской инспекции. 1924 г. – Махачкала, 1925. – 212 с.

² ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.71. Д.824. Л.4.

* Дагкентбирлиги – система сельхозкооперации в Дагестане в конце 20-х – начале 30-х годов.

³ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1095. Л.18.

⁴ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1095. Л.7.

Проблема обеспечения детей школьными учреждениями в городах и на селе также оставалась острой, что создавало определенные трудности в воспитании подрастающего поколения и вовлечении женщин в отрасли народного хозяйства, общественно-политическую и культурную жизнь.

Для вовлечения дагестанцев, особенно женщин, в общественную жизнь необходимо было повысить грамотность. Первоочередной задачей культурного строительства являлась ликвидация неграмотности. Наряду со школой важная роль отводилась культурно-просветительным учреждениям: избам-читальням, клубам, библиотекам. Однако преодоление неграмотности было сопряжено с определенными трудностями. Так, в постановлении СНК ДАССР от 28 декабря 1928 г. «О положении работы по ликвидации неграмотности» отмечалось, что трудности заключались в многоязычии, отсутствии средств сообщения, связи, патриархально-родовом быте, бедности населения, отсутствии пособий и учебников на родных языках [13, с. 75].

Например, в 1933 г. начальным обучением было охвачено до 80% детей, тогда как девочки составляли 48% [13, с. 75]. Для повышения культурного уровня дагестанцев этот факт имел большое значение.

Выводы. К началу рассматриваемого периода ряд факторов способствовал сокращению численности населения Дагестана: последствия Гражданской войны, эмиграция, эпидемии. Снизилась рождаемость, росла смертность, особенно младенческая. В этой сложной обстановке республиканским органам власти предстояло претворить в жизнь новую семейную политику советской власти. Одной из трудных задач являлось раскрепощение женщины-горянки, что должно было способствовать изменению ее роли в семье, повышению ее статуса в обществе. С этой целью партийные организации проводили среди женщин-матерей определенную работу.

Вместе с тем у дагестанцев еще сохраняются пережитки патриархального быта – калым, многоженство, выдача замуж несовершеннолетних. Ориентир на многодетность все еще остается актуальным по ряду причин: дети считаются большой ценностью с перспективой их помощи в хозяйстве, наделения земель в зависимости от количества едоков и т.д. Хотя советская власть предоставила равные права горянке с мужчинами, фактически она остается зависимой от мужа и семьи. Однако первая Конституция Дагестана (1921 г.) предоставила женщине равные права с мужчиной во всех областях жизни, что способствовало постепенному отмиранию этих проявлений. Политика советской власти по охране материнства и детства призвана была содействовать раскрепощению женщины в быту, преобразованию внутрисемейных отношений. Эти мероприятия в какой-то мере содействовали новым отношениям и в дагестанской семье.

В этом контексте важным явилось и открытие родильных домов и женских консультаций, позднее – дошкольных учреждений. Однако такая форма не

всегда находила поддержку у дагестанцев, поскольку противоречила традиционной установке на воспитание детей.

С проведением коллективизации и созданием колхозов положение женщины постепенно меняется. Горянка пошла работать в артель, что способствовало ее вовлеченности в общественную жизнь.

Ликвидация неграмотности также сыграла важную роль в улучшении положения женщины, предоставив ей возможность получения образования, карьерного роста и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3 т. / Отв. ред. Ю.А. Поляков. Т. 1. 1900–1939 / Отв. ред. В.Б. Жиромская. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 463 с.
2. Любимова С. Еще шаг на пути раскрепощения // Коммунистка. – 1923. – № 6. – С. 32–34.
3. Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 244 с.
4. Любимова С. Октябрьская революция и положение женщин в СССР. – М.: Знание, 1967. – 32 с.
5. Чирков Л.М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1934). – М.: Мысль, 1978. – 255 с.
6. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа, вторая половина XIX–XX в. – М.: Наука, 1983. – 264 с.
7. Пушкарева Н.А. Женщина в русской семье X – начала XX в.: динамика социокультурных изменений: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1997. – 52 с.
8. Литвак К.Б. Жизнь крестьян 20-х гг.: современные мифы и исторические реалии // НЭП: приобретения и потери. – М., 1994. – С. 185–203.
9. Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX–XX в. Этностатистическое исследование. – СПб., 1996. – 220 с.
10. Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940 гг.). – Махачкала, 1963. – 157 с.
11. Мирзабеков М.Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX – 30-е годы XX в.). – Махачкала, 2010. – 353 с.
12. Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (60-е годы XIX – 30-е годы XX в.). – Махачкала: Парнас, 2012. – 393 с.
13. Гаджиева М.И. Семья Дагестана в прошлом, настоящем и будущем. – Махачкала: Изд. полигр. центр ДГМА, 2005. – 218 с.

14. Ибрагимов М.-Р.И. Население (этнодемографический обзор) // Народы Дагестана. – М., 2002. – С. 36–49.
15. Магомедов А.Д. Движение населения Дагестана в годы Гражданской войны // Гражданская война на Северном Кавказе. – Махачкала. – 1982. – С. 172–177.
16. Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. Общественно-политическая жизнь и социокультурное развитие народов Дагестана. Кн. 2. – Махачкала, 2007. – 622 с.
17. Конституция (основной закон) Автономной Дагестанской Социалистической Республики. – Махачкала, 1926.
18. Мирзабеков М.Я. Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 1917–1920-е гг. – Махачкала, 2022. – 308 с.
19. Ибрагимов М.И. Становление и развитие системы здравоохранения Дагестана. – Махачкала, 2012. – 171 с.

REFERENCES

1. Naselenie Rossii v XX veke. Istoricheskie ocherki [The population of Russia in the XX century. Historical essays.] V 3 t. / Otv. red. Yu.A. Polyakov. T. 1. 1900–1939 / Otv. red. V.B. Zhiromskaya. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN) [«Russian Political Encyclopedia» (ROSSPEN)], 2000. 463 s. (In Russian).
2. Lyubimova S. Eshche shag na puti raskreposhcheniya [Another step on the path of emancipation]. Kommunistka. [Kommunika], 1923. № 6. S. 32–34. (In Russian).
3. Vol'fson S.Ya. Sem'ya i brak v ih istoricheskom razviti [Family and marriage in their historical development]. M.: Socekgiz, 1937. 244 s. (In Russian).
4. Lyubimova S. Oktyabr'skaya revolyuciya i polozhenie zhenshchin v SSSR [The October Revolution and the status of women in the USSR]. M.: Znanie, 1967. 32 s. (In Russian).
5. Chirkov L.M. Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR (1917–1934) [The solution of the women's issue in the USSR (1917-1934)]. M.: Mysl', 1978. 255 s. (In Russian).
6. Smirnova Ya.S. Sem'ya i semejnij byt narodov Severnogo Kavkaza, vtoraya polovina XIX–XX v. [Family and family life of the peoples of the North Caucasus, the second half of the XIX–XX century] M.: Nauka, 1983. 264 s. (In Russian).
7. Pushkareva N.A. Zhenshchina v russkoj sem'e X – nachala XX v.: dinamika socio-kul'turnyh izmenenij: Avtoreferat dis. ... doktora istoricheskikh nauk [A

- woman in a Russian family of the X – early XX century: dynamics of socio-cultural changes: Abstract of the dissertation... [Doctors of Historical Sciences]. M., 1997. 52 s. (In Russian).
8. Litvak K.B. Zhizn' krest'yan 20-h gg.: sovremennye mify i istoricheskie realii [The life of peasants in the 20s: modern myths and historical realities] // NEP: priobreteniya i poteri [NEP: gains and losses]. M., 1994. S. 185–203. (In Russian).
 9. Kabuzan V.M. Naselenie Severnogo Kavkaza v XIX-XX v. Etnostatisticheskoe issledovanie [The population of the North Caucasus in the XIX-XX century. Ethnostatistical research]. SPb., 1996. 220 s. (In Russian).
 10. Gasanova A.I. Raskreposhchenie zhenshchiny-goryanki v Dagestane (1920–1940 gg.) [The emancipation of the mountain woman in Dagestan (1920–1940)]. Mahachkala, 1963. 157 s. (In Russian).
 11. Mirzabekov M.Ya. Modernizacionnyye processy v kul'ture narodov Dagestana (90-e gody XIX-30-e gody XX v.) [Modernization processes in the culture of the peoples of Dagestan (the 90s of the XIX-30s of the XX century)]. Mahachkala, 2010. 353 s. (In Russian).
 12. Mirzabekov M.Ya. Istoricheskaya geografiya Dagestana (60-e gody XIX – 30-e gody XX v.) [Historical geography of Dagestan (the 60s of the XIX - 30s of the XX century)]. Mahachkala: Parnas, 2012. 393. (In Russian).
 13. Gadzhieva M.I. Sem'ya Dagestana v proshlom, nastoyashchem i budushchem [The family of Dagestan in the past, present and future]. Mahachkala: Izd. poligr. centr DGMA, 2005. 218 s. (In Russian).
 14. Ibragimov M-R.I. Naselenie (etnodemograficheskij obzor) [Population (an ethnodemographic review)] // Narody Dagestana [Peoples of Dagestan]. M., 2002. S. 36–49. (In Russian).
 15. Magomedov A.D. Dvizhenie naseleniya Dagestana v gody Grazhdanskoj vojny [The movement of the population of Dagestan during the Civil War] // Grazhdanskaya vojna na Severnom Kavkaze [Civil war in the North Caucasus]. Mahachkala, 1982. S. 172–177. (In Russian).
 16. Osmanov A.I. Dagestan v XX veke: istoricheskij opyt regional'nogo razvitiya [Dagestan in the XX century: historical experience of regional development]. V dvuh knigah. Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' i socio-kul'turnoe razvitie narodov Dagestana [Socio-political life and socio-cultural development of the peoples of Dagestan]. Kn. 2. Mahachkala, 2007. 622 s. (In Russian).
 17. Konstituciya (osnovnoj zakon) Avtonomnoj Dagestanskoj Socialisticheskoy Respubliki [The Constitution (Basic Law) of the Autonomous Dagestan Socialist Republic]. Mahachkala, DSSR. 1926. (In Russian).

18. Mirzabekov M. Ya. Gendernyj aspekt social'no-kul'turnogo razvitiya Dagestana v 1917–1920-e gg. [The gender aspect of the socio-cultural development of Dagestan in the 1917-1920s.]. Mahachkala, 2022. 308 s. (In Russian).
19. Ibragimov M. I. Stanovlenie i razvitie sistemy zdavoohraneniya Dagestana [Formation and development of the healthcare system in Dagestan]. Mahachkala, 2012. 171 s. (In Russian).

Информация об авторе: Амирханова Мадина Магомедовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского Федерального исследовательского центра РАН. Российская Федерация. 367030 г. Махачкала, Ярагского 75. 8(967)932-49-45
E-mail: madinat63@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Amirkhanova Madina Magomedovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Modern and Contemporary History of Dagestan at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation. 367030 Makhachkala, Yaragskogo 75. 8 (967)932-49-45. E-mail: madinat63@mail.ru.

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.07.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.08.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас уточнить, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);

- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al."

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).
DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2025 Том 17 № 4 (июль - август)

Дата выхода в свет 28.08. 2025 г.
112 стр.